

**25 лет белорусско-германских отношений:
перспективы и возможные точки соприкосновения**

Сборник материалов международной
научно-практической конференции

ПОД РЕДАКЦИЕЙ РУСАКОВИЧА А.В.

Минск, 20 апреля 2017 г.

ISBN 978-617-7157-48-8

Точки зрения, выраженные в этих статьях, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию организации или институции, с которой они связаны. Точка зрения автора не обязательно отражает позицию Фонда Фридриха Эберта.

Любое использование материалов допускается только с письменного разрешения его правообладателя.

© Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.

Содержание

Предисловие	4
Стрелец М.В. Оригинальное исследование на стыке советологии, белорусистики, германистики	5
Фрольцов В.В. Республика Беларусь и ФРГ в современной системе международной безопасности	12
Барахвостов П.А. Германия и «Восточное партнёрство».....	17
Гришанович А.П., Мееровская О.А., Скуратович Е.Н. Экономическое сотрудничество Беларуси и Германии как фактор трансформации белорусской экономики	23
Ежи Мачков. Белорусско-российские отношения: расчет, недоверие и неопределенность	28
Новікаў С. Я., Цымбал А. Г. Міжнародная навуковая канферэнцыя. “Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць” у МДЛУ: вынікі навуковага дыскурсу	33
Русакович А.В. Становление межгосударственных отношений Беларуси и Германии (середина 1990 – начало 1992 гг.)	38
Морозова Н.Н. Товарооборот между Германией и Беларусью: структура экспорта и импорта в контексте экономических реалий	44
Лазоркина О.И. Культурный диалог Республики Беларусь и Германии: 25-летний рубеж.....	51
Астрога Г.А. Дабрачынная дапамога Германіі насельніцтву БССР ў пераадоленні наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС (1989–1991 гг.)	56
Аўласенка І.М. Візіты беларускіх савецкіх пісьменнікаў у ГДР і ФРГ (1940–1980-я гг.).....	60

Предисловие

13 марта 2017 г. исполнилось 25 лет с момента восстановления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия. За четверть века оба государства прошли динамичный и сложный путь развития межгосударственного взаимодействия. Уникальный характер отношений Беларуси с Германией обусловлен историческими особенностями взаимоотношений двух народов, территориальной близостью, высоким уровнем экономического и социального развития ФРГ, ее важной ролью в Европейском союзе и влиянием в регионе. Межгосударственные отношения Беларуси с Германией формировались на основе партнерства и взаимной выгоды, стороны достигли прогресса в различных сферах сотрудничества. Сложности в межгосударственных отношениях отражают противоречия функционирования современной мировой системы и являются следствием различного исторического и цивилизационного опыта, уровня политического, экономического, культурного развития. В настоящее время новый этап развития международной обстановки, изменение роли ЕС в регионе, политический

конфликт России и Запада, реализация проекта Евразийского экономического союза создают новые условия для развития межгосударственных отношений двух стран. Многогранный, партнерский характер отношений Беларуси и Германии является важной частью общеевропейской системы сотрудничества.

Вниманию читателя предлагаются материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию восстановления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия, которая состоялась 20 апреля 2017 г. в Минском международном образовательном центре им. Йоханнеса Рау. Организаторами мероприятия выступили общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности» и Фонд им. Фридриха Эберта в Украине.

А.В. Русакович

Д.и.н., Председатель правления общественного объединения «Центр изучения внешней политики и безопасности»

ОРИГИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА СТЫКЕ СОВЕТОЛОГИИ, БЕЛОРУСИСТИКИ, ГЕРМАНИСТИКИ

Стрелец М.В., профессор Брестского государственного технического университета

Доцент кафедры историко-культурного наследия Беларуси Государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы» Дмитрий Адамович Мигун имеет в своем активе труд, выход которого стал важной вехой в исследовании белорусско-германских связей. Речь идет о его монографии «Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.)». Комплексный анализ данной монографии и является целью настоящего доклада. Вниманию участников конференции предлагается исчерпывающий разбор всех структурных компонентов монографии. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Во введении раскрыта актуальность избранной темы, показан теоретико-методологический инструментарий исследовательского процесса, очерчены предмет и объект исследования, проанализировано современное состояние источниковой базы, подведены итоги исследований коллег автора по соответствующей теме; выявлены неосвоенные исследовательские ниши, на которых решил сосредоточиться доцент кафедры историко-культурного наследия Беларуси Государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы».

Первая глава называется так: «Беларусь в системе политического, экономического и культурного германо-советского взаимодействия (ноябрь 1918–1933 г.)». Название главы предполагает наличие трех частей: «Политические связи», «Экономическое сотрудничество», «Культурное взаимодействие». Именно такие параграфы и предлагает Дмитрий Адамович.

Первый параграф первой главы охватывает следующие тематические направления: 1) влияние Брестского мирного договора на судьбу белорусского народа; 2) возможности и границы деятельности БССР на германском направлении в 1919–1922 гг.; 3) германский вектор зарубежных политических связей БССР.

Нет нужды доказывать, что каждый народ должен сам решать свою судьбу. Хуже всего, когда за него это делают другие. Но именно это произошло с белорусским народом в процессе подготовки и подписания Брестского мирного договора.

Вначале обратим внимание на две даты. 7 декабря 1917 года в Минске начал свою работу Первый Всебелорусский конгресс. 9 декабря 1917 года в Брест-Литовске стартовали переговоры по подготовке мирного договора между Советской Россией с одной стороны и

Австро-Венгрией, Болгарией, Германией, Турцией — с другой.

Делегаты Первого Всебелорусского конгресса были избраны совершенно свободно, на подлинно демократической основе, белорусский народ уполномочил их решать свою судьбу. Был избран Исполнительный комитет Рады Первого Всебелорусского конгресса. По логике, он должен был быть представлен в переговорном процессе. Что же произошло в действительности? Во-первых, конгресс был разогнан большевиками-ленинцами. Во-вторых, и Советская Россия, и ее партнеры по Брест-Литовским переговорам не желали, чтобы одной из сторон был Исполнительный комитет Рады Первого Всебелорусского конгресса (Исполком).

Минский ученый показывает, что в создавшейся ситуации Исполком продемонстрировал ответственность перед своим народом и, не выходя за рамки правового поля, сделал все возможное для отстаивания наиболее справедливого решения. Он направил своих представителей в Брест-Литовск. Их путь в Брест-Литовск был долгим. Сказалась сложнейшая обстановка и на родине, и в соседней Украине. «Белорусы оказались в Брест-Литовске лишь 15 февраля 1918 года, когда переговоры уже были фактически завершены» [1, с. 35]. Договор был готов к подписанию. Из всех сторон, участвовавших в переговорном процессе, их согласилась выслушать только германская. Правда, она наотрез отказалась каким-либо образом брать в расчет позицию Исполкома.

Что же донесли до германцев представители Исполкома? В монографии читаем: «Белорусская делегация передала членам германской делегации меморандум, в котором проводилась идея создания неделимой Беларуси в ее этнографических границах. Белорусы выражали неудовлетворенность тем, что условия договора предусматривали отторжение части белорусской территории на западе и юге, а также тем, что договор не предусматривает выплату компенсации белорусскому населению за ущерб, причиненный в ходе военных действий» [1, с. 35].

Брест-Литовский мирный договор был подписан 3 марта 1918 года. К Германской империи отошла значительная часть белорусской территории, размещенная на запад от линии Двинск–Свенцяны–Лида–Пружаны–Брест. Берлин удовлетворяло также возникновение «малой Литвы». Под «малой Литвой» германцы имели в виду не только коренные литовские земли, но и Виленщину и Гродненщину. В сферу германской оккупации попало большинство поватов Северо-Западного края бывшей Российской империи. Исключение составили 14 поватов Витебской и Могилёвской губерний: Витебский, Городокский, Климовичский, Мстиславский, Чаусский, Чериковский, частично Быховский, Гомельский, Горецкий, Могилёвский, Оршанский, Рогачёвский и Сенненский. Объективно антибелорусскую направленность имело и «зафиксированное в договоре обязательство Германии прекратить вмешательство в отношения между русским Советским государством и его отдельными областями и не поддерживать

образование самостоятельных государственных организмов на этих территориях» [1, с. 35]. Германское военное присутствие на белорусской земле стало частично сокращаться после того, как 27 августа 1918 года был подписан дополнительный советско-германский договор. Статья 3 этого договора исключала данное присутствие на восток от реки Березины. Уже в сентябре–октябре 1918 года в части волостей Лепельского, Могилёвского, Оршанского, Полоцкого и Сенненского поветов восстановилось положение, существовавшее до германской оккупации.

Сравнение договоров от 3 марта 1918 года и от 27 августа 1918 года в плане их влияния на Беларусь получилось у автора монографии нестандартным. Он мастерски связывает его с историей белорусского вопроса, положением на фронтах Первой мировой войны, назреванием системного социально-экономического кризиса в Германской империи, представлениями кремлевских стратегов об идеальном мироустройстве.

Беларусь непосредственно затронули и те качественные изменения в советско-германских отношениях, которые произошли в ноябре 1918 года. Воспользовавшись резкой дестабилизацией обстановки в Германии в связи с началом Ноябрьской революции, правительство Советской России объявило об аннулировании Брест-Литовского мирного договора. Германское военное присутствие на белорусской земле сменилось присутствием войск Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), которая твердо стояла на страже власти

большевиков-ленинцев. Их власть на белорусской земле осуществлял Северо-Западный областной комитет РКП(б).

Шестая северо-западная конференция РКП(б) приняла решение о создании БССР, отсчет истории которой начался 1 января 1919 года. В 1919–1922, 1944–1991 гг. она чисто формально была субъектом международных отношений, находясь под полным контролем Москвы.

Безусловно, с формальной точки зрения были основания для существования политических отношений между БССР и Германией с 1 января 1919 года до 30 декабря 1922 года, когда образовался СССР, и БССР стала одним из субъектов советской федерации. Судя по содержанию рецензируемой монографии, до 5 ноября 1922 года такие отношения не имели места.

Важно иметь в виду, что Германия отреагировала на факт образования БССР, не воспринимая ее в качестве субъекта международных отношений. На момент провозглашения БССР «ее территория еще не была целиком освобождена от войск Германии, а уже реальной становилась угроза со стороны Польши» [1, с. 36].

Судьбу белорусов вновь стали решать другие государства. «5 февраля 1919 года между Польшей и Германией было заключено соглашение, в котором оговаривались планы по захвату польскими войсками территории Беларуси, т.е. той территории, которая была занята ранее немецкими войсками» [1, с. 44]. Подписанты были едины в отрицательном отношении к белорусской

государственности на советской основе. Варшава была удовлетворена тем, что «немецкие власти обязывались подвлять на территории Беларуси, которую они оставляли, все местное большевистское движение и вообще не допускать и не терпеть никаких большевистских организаций» [1, с. 44]. Вместе с тем поляки не получили от германцев вполне удовлетворительного ответа на вопрос: «Чья должна быть в конечном итоге Беларусь: польская или литовская?» В соглашении читаем: «Допуская польские войска на спорную... между Польшей и Литвой территорию Беларуси, Германская империя ни в коей мере не выражает этим своего отношения к вопросу об окончательной принадлежности данной территории» [1, с. 44].

Официальный Берлин никак не отреагировал на образование Литовско-Белорусской ССР, второе провозглашение БССР, Рижский мирный договор и в то же время продолжал поддерживать политические отношения с РСФСР. Наличие глубоко унижительных, грабительских статей Версальского мирного договора, системный социально-экономический коллапс первых послевоенных лет, внешнеполитическая изоляция предопределили согласие Германии с предложением Советской России заключить Рапалльский договор.

Минский ученый обращает внимание на то, что с момента подписания, то есть с 16 апреля 1922 года, до 5 ноября 1922 года Рапалльский договор не имел никакого отношения к БССР. Все изменилось 5 ноября 1922 года. Именно в этот день «в Берлине был подписан... дополнительный

договор о распространении на союзные с РСФСР республики (в том числе и на БССР) условий Рапалльского договора» [1, с. 51]. Дополнительный договор был ратифицирован всеми подписавшими его сторонами. Он предопределил установление дипломатических отношений между БССР и Германией.

Механизм политических отношений между Германией и БССР функционировал довольно короткое время. После образования СССР уместно говорить о германском векторе зарубежных политических связей БССР. Д.А. Мигун четко показал детерминанты, которые предопределяли этот вектор. На данном векторе не могла не сказаться аритмичность в советско-германских отношениях в 1922–1933 гг. Указанные связи были фрагментарными.

Автор подводит читателя к выводу, что политический аспект связей между БССР и Германией в 1919–1933 гг. был наименее продуктивным. Те аспекты, которые разбираются во втором и третьем параграфах, оказались более продуктивными.

Четко прослеживалась динамика в области экономического сотрудничества. «За три года — с 1923 по 1925 г. — удельный вес Германии в использовании экспорта Беларуси увеличился в три раза. Во второй половине 1920-х гг. на долю Берлина приходилось уже две трети всего экспорта белорусских товаров за рубеж... И во внутреннем импорте БССР Германия также вышла на первое место по поставкам своих товаров в Беларусь. В импортных закупках республики удельный вес продукции германского происхождения увеличился на 40%» [1, с. 66]. Д.А. Мигун

убедительно доказывает, что подобная динамика была достигнута, прежде всего, благодаря эффективной деятельности специального постоянного представителя Белвнешторга в Германии.

В третьем параграфе ученый показал, что в 1919–1933 гг. культурные и научные связи между БССР и Германией активно развивались по всем направлениям. Автор показал динамику как по количественным, так и качественным показателям. Читатель узнает, что «немецко-белорусский диалог культур в это время был многосторонним» [1, с. 80]. Автор систематизировал контакты в области науки. Он впервые в исторической белорусистике объясняет, почему «контакты между белорусскими и немецкими учеными приобрели довольно обширный характер» [1, с. 86], почему «самыми плодотворными были связи в области медицины» [1, с. 86].

Во второй главе предпринята весьма удачная попытка системной реконструкции политики Германии в отношении белорусского национального движения в 1918–1941 гг. Базируясь на принципе историзма, минский ученый учитывает как период первой германской республики, так и период национал-социалистической диктатуры. Ознакомившись с первым параграфом этой главы, проницательный читатель получит разностороннюю информацию о практически не исследованных вопросах, связанных с политикой руководства Веймарской Германии в отношении указанного движения. Во втором параграфе второй главы раскрыты место и роль этого движения в планах и мероприятиях руководства фашистской Германии (1933–1941 гг.).

В первом параграфе особое место занимает анализ деятельности Чрезвычайной миссии Белорусской Народной Республики (БНР) в Берлине. После прочтения монографии можно однозначно утверждать, что в исторической белорусистике никто не может сравниться с Д.А. Мигуном в плане соответствующего анализа. Он также убедителен и оригинален в ответе на следующий вопрос: «Почему Германия не признавала ни де-юре, ни де-факто существование БНР?» [1, с. 91].

Второй параграф интересен прежде всего новыми фактами о связях деятелей белорусского национального движения Ф. Акинчица, В. Козловского, Н. Щорса с германскими национал-социалистами. Предпринято пионерское исследование деятельности специальных научно-исследовательских центров, занимавшихся снабжением руководства Германии всеми необходимыми сведениями о Беларуси. Показано сотрудничество представителей указанного движения с этими центрами. Убедительно доказана «ориентация большинства белорусских национальных центров на Германию в конце 1930-х–начале 1940-х гг.» [1, с. 111]. Впервые подробно рассматривается создание прогерманского Белорусского национального центра.

В третьей главе сформулирована авторская концепция роли Беларуси в отношениях Германии и СССР (1933 – июнь 1941 гг.). В первом параграфе этой главы дана оригинальная и в то же время убедительная трактовка явлений и процессов в рамках тематического комплекса «Беларусь в германо-советских отношениях до подписания пакта

Молотова — Риббентропа». Пионерское исследование ряда значимых аспектов изложено во втором параграфе третьей главы «Беларусь в германо-советских отношениях в начальный период Второй мировой войны».

Судя по содержанию первого параграфа, в 1933–1939 гг. политический аспект связей между БССР и Германией никак не наполнялся реальным содержанием, не просто складывалось и сотрудничество в других плоскостях. Автор пришел к выводу, что в этот период «немецко-белорусский диалог культур не был активным» [1, с. 152], «не состоялось глубокое литературное взаимодействие» [1, с. 153]. Вместе с тем имело место «интенсивное проникновение немецкой пролетарской литературы в БССР» [1, с. 153], «более объемно и разнообразно в культурную жизнь Беларуси вошло творчество И.В. Гете» [1, с. 153], «белорусская культура в Германии стала более известной» [1, с. 154].

Во втором параграфе весьма удачно проанализированы роль Беларуси в операции «Барбаросса», деятельность германских спецслужб на белорусском направлении в сентябре 1939 — июне 1941 гг., подготовка БССР к войне.

Касательно операции «Барбаросса» следует отметить следующее обстоятельство. Гитлер заявлял: «Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого быстрого выдвижения танковых клиньев... Границей главных операций должны... стать Припятские болота. Основной удар следует нанести к северу

от болот двумя группами армий. Одна группа армий будет наступать через прибалтийские государства на Ленинград, другая группа армий — через Беларусь, затем повернет на север, чтобы соединиться с первой группой. Таким образом, остатки советских войск, которые попытаются отступить из Прибалтики, окажутся в западне» [1, с. 154]. По замыслу высшего германского командования, это создавало предпосылки для стремительного осуществления Московской битвы. Гитлер рассчитывал на блицкриг и категорически просчитался.

Впервые в белорусистике в деятельности германских спецслужб на белорусском направлении в сентябре 1939 — июне 1941 гг. выделяются два периода. Главный критерий в этой периодизации — «характер задач и состав агентуры гитлеровской разведки» [1, с. 204]. Первый период — с сентября 1939 г. до начала января 1941 г., второй — с января 1941 г. до июня 1941 года. Минский ученый впервые выявил, что «начиная с января 1941 г. на территорию Беларуси засылались преимущественно высококвалифицированные агенты, снабженные портативными радиостанциями» [1, с. 204].

Д.А. Мигун показывает, что по состоянию на 22 июня 1941 года подготовка БССР к войне была далека от завершения. Он пишет об ошибках в реорганизации войск, о серьезных проблемах в строительстве новых укрепрайонов.

В заключении подводятся итоги исследования. Главный итог: осуществлена системная реконструкция белорусско-германских связей в 1918–1941 гг.

Последний структурный компонент — библиографический список [1, с. 237–303]. Этот раздел начинается со списка русскоязычных использованных источников [1, с. 237–269]. 368 пунктов списка свидетельствуют о том, что ученый тщательно проштудировал все те имеющие отношение к предмету исследования документы и материалы из Национального архива Республики Беларусь, которые утратили статус секретности.

Второй блок библиографического списка составили исследования, опубликованные на государственных языках Республики Беларусь [1, с. 270–291]. Всего включено 243 наименования. Учтены практически все советские и постсоветские исследования, посвященные бело-русско-германским связям в 1918–1941 гг. Этот блок логично возглавляет доктор исторических наук, профессор В.А. Космач (20 наименований). И в советский, и в постсоветский периоды этот ученый наиболее плодотворно работает по указанной проблематике.

Третий блок представлен электронными ресурсами. В него включены 10 пунктов [1, с. 291].

Четвертый блок охватывает иностранную литературу [1, с. 292–297]. Он делится на список использованных источников [1, с. 292] и исследования [1, с. 292–297]. Список использованных источников состоит из 2 наименований. Исследования же включают 82 пункта. Речь идет о работах авторов из «старой» ФРГ, ГДР, объединенной Германии, переводах на немецкий язык трудов советских и постсоветских ученых.

Заключительная часть последнего структурного компонента — личные публикации автора монографии [1, с. 297–303]. Здесь 19 статей в рецензируемых изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Республики Беларусь; 30 материалов конференций, сборников статей, статей в журналах, одна монография. Рецензенту приходилось знакомиться со многими из указанных публикаций. Они достойны отличной оценки, представляют собой серьезный вклад в науку. Самая первая публикация датируется 2001 годом. Это означает, что рецензируемая монография явилась плодом многолетнего труда. Прошло 4 года с момента опубликования рецензируемой монографии, и Дмитрий Адамович может записать в свой актив очередные серьезные работы по теме монографии.

Таким образом, монография Д.А. Мигуна «Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 — июнь 1941 гг.)» представляет собой серьезный вклад в развитие исторической науки. Тираж в 100 экземпляров совсем не адекватен ее научной и практической ценности. Необходимо переиздание монографии гораздо большим тиражом.

Литература

1. Мигун Д.А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 — июнь 1941 гг.) / Д.А. Мигун. — Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. — 303 с.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ФРГ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фрольцов В.В., доцент Белорусского государственного университета

Взаимодействие в области обеспечения безопасности и стабильности в Европе является важнейшим аспектом белорусско-германского сотрудничества с момента возобновления дипломатических отношений 13 марта 1992 г.

Распад СССР и возникновение новых независимых государств на постсоветском пространстве поставили перед правительством Г. Коля неотложную и весьма сложную задачу: адаптировать внешнеполитическую стратегию ФРГ к новым вызовам и угрозам, которые могли исходить от этой территории. Несмотря на предостережения многих германских экспертов по поводу перспектив целого ряда бывших советских республик, правительства которых к моменту ликвидации СССР уже не контролировали всю их территорию, руководство ФРГ приняло решение признать независимость всех пятнадцати новых независимых государств и установить или возобновить с ними дипломатические отношения. Хотя этот процесс затянулся почти на год: с конца августа 1991 г., когда правительство Г. Коля признало восстановление независимости Литвы, Латвии и Эстонии, до конца весны 1992 г., когда завершилась процедура установления дипломатических отношений с Молдовой и Грузией, на территории которых происходили вооруженные конфликты. Исходя из этого, можно констатировать, что

руководство ФРГ проявило заинтересованность в укреплении суверенитета и территориальной целостности бывших республик СССР, дальнейшая дезинтеграция которых могла привести к конфликту, сопоставимому по масштабам с распадом Югославии, последствия которого неизбежно затронули бы и безопасность самой Германии.

Последовательное стремление руководства Республики Беларусь обеспечить мир и стабильность во всем постсоветском регионе обусловило превращение нашего государства во второй половине 1990-х гг. — начале XXI века в одного из важнейших партнеров Германии среди бывших республик СССР. Беларусь неуклонно выполняла свои обязательства по выводу с территории страны ядерного оружия и сокращению обычных видов вооружения, внесла существенный вклад в обеспечение безопасности восточных границ новых союзников ФРГ: Польши, Литвы и Латвии, стремившихся к скорейшему вступлению в Европейский союз и НАТО. Нельзя не отметить и усилия нашей страны по борьбе с нелегальной миграцией, торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков. И Республика Беларусь, и ФРГ выступали за мирное урегулирование региональных конфликтов на территории бывшего СССР и сохранение территориальной целостности всех постсоветских

государств. Необходимость постоянного взаимодействия в сфере безопасности во многом предопределила заинтересованность всех трех правительств объединенной Германии, которые возглавляли Г. Коль (1990–1998 гг.), Г. Шредер (1998–2005 гг.) и А. Меркель (с 2005 г.), в сохранении конструктивного межгосударственного диалога, несмотря на имевшиеся политические разногласия и различные оценки актуальных международных проблем.

Новые вызовы и угрозы для международной безопасности, обусловленные обострением отношений между Россией и странами Запада в конце 2013 – начале 2014 гг., в очередной раз подтвердили приоритетность взаимодействия Республики Беларусь и Германии в сфере безопасности. Именно наша страна в феврале 2015 г. предоставила площадку для ведения переговоров о мирном урегулировании конфликта на востоке Украины, которые помогли прекратить активную фазу боевых действий и создать постоянно действующий формат ведения переговоров между представителями правительства Украины и самопровозглашенных республик на Донбассе. Посредниками в ходе переговоров выступили канцлер А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд, пребывание которых в Минске явилось очередным свидетельством особой важности Республики Беларусь для поддержания мира и стабильности в Восточной Европе, спустя два десятилетия после распада СССР вновь вступившей в период геополитической неопределенности. Достигнутые в Минске договоренности в последующем неоднократно

подвергались критике со стороны всех участников конфликта, но, тем не менее, именно они в настоящее время позволяют избежать возобновления полномасштабных военных действий на востоке Украины.

Новый этап в развитии диалога между Беларусью и ФРГ открыла отмена санкций ЕС против белорусского государства, которую поддержало правительство Германии как ведущего участника европейской интеграции и неформального лидера Европейского союза. Отсутствие барьеров для развития торгово-экономических отношений с ФРГ и другими странами – членами ЕС способно помочь белорусской экономике преодолеть последствия сужения рынков двух основных партнеров Беларуси в регионе (России и Украины) после 2014 г. Оно явилось следствием ряда негативных факторов и создало серьезные проблемы для белорусского экспорта товаров и услуг, решить которые можно за счет диверсификации экспорта и освоения новых рынков сбыта, в том числе и в европейских странах.

Еще одним важным аспектом двухстороннего сотрудничества может стать изучение опыта Германии по преодолению последствий глобальных изменений конъюнктуры на мировом рынке в результате технологических революций. Правительство ФРГ по крайней мере дважды сталкивалось с этой проблемой. В 1950–70-х гг. потребовались структурные преобразования угольной и сталелитейной отраслей Рурского бассейна, предприятия которого на протяжении полутора столетий формировали основу германского промышленного

потенциала. В 1990–2000-х гг. руководству объединенной Германии пришлось приложить значительные усилия к улучшению социально-экономической ситуации в новых восточных землях, производственные мощности которых, созданные в рамках планового хозяйства ГДР, не могли эффективно функционировать в условиях рыночной экономики ФРГ. В обоих случаях германскому правительству требовалось найти такой подход к решению проблем, который позволил бы сохранить социальный характер германской экономической модели, создав в этих регионах новые более конкурентоспособные отрасли производства современных товаров и услуг.

В то же время хотелось бы обратить внимание на целый ряд тенденций в современной политике ФРГ в области обороны и безопасности, которые вызывают определенные опасения в Республике Беларусь. Белорусское государство последовательно и решительно выступает за решение всех спорных вопросов в мировой и региональной политике исключительно мирным путем. В отличие от соседних стран Беларусь не увеличивала численность вооруженных сил и расходы на их содержание, не вносила изменений в закон о всеобщей воинской обязанности с целью усиления мобилизационного потенциала и не стремилась к расширению иностранного военного присутствия на своей территории.

В этой связи можно прогнозировать продолжение и даже активизацию общественной дискуссии в Беларуси относительно долгосрочных целей и конкретных задач размещения на сопредельной

территории Литвы военнослужащих бундесвера ФРГ и армий других государств – членов НАТО, которые сформировали особый батальон под германским командованием. Присутствие дополнительного подразделения, в состав которого вошли около 1 тыс. военнослужащих и несколько десятков единиц боевой техники, на литовской территории, безусловно, не вносит существенных изменений в баланс сил в регионе [1]. Вместе с тем, оно способно стать еще одним фактором, ухудшающим отношения Германии и других стран Запада с Россией – ключевым партнером Беларуси в рамках Союзного государства, ОДКБ и ЕАЭС, что не может не учитываться при реализации внешнеполитического курса Республики Беларусь в дальнейшем.

По этой причине актуальными для белорусской стороны представляются также изменения в стратегическом видении германо-российских отношений, которые были зафиксированы в тексте новой редакции «Белой книги о политике безопасности и будущем бундесвера», представленной в июне 2016 г. министерством обороны ФРГ [2]. В предыдущей «Белой книге», подготовленной в октябре 2006 г., речь шла о необходимости развития и углубления долгосрочного и устойчивого партнерства с Россией в области безопасности, в том числе в рамках Совета «Россия – НАТО». В качестве выдающегося примера успешного сотрудничества называлось участие России в международных силах под руководством НАТО в Косово (KFOR) в 1999–2003 гг. Упоминалась также совместная борьба с международным терроризмом.

Относительно чувствительной для российской политики темы потенциального членства Украины в НАТО говорилось лишь об «усиленном диалоге» по вопросам вступления, который велся членами альянса с этой страной с 2005 г., а также об участии Украины в проводимых блоком операциях. Кроме того, особо подчеркивалось, что Германия очень заинтересована в успешной модернизации России с учетом ее влияния на мировую и европейскую политику и экономику, готова оказать необходимую поддержку, а также содействовать более тесному сотрудничеству России с ЕС и НАТО [3, с. 23, 31, 55–56].

В документе 2016 г. расставлены уже совсем другие акценты. Указывается, что действия России в Крыму и на востоке Украины прямо поставили под сомнение «европейский мирный порядок», что имело глубокие последствия для безопасности в Европе, а также для безопасности самой Германии. Констатируется, что на международной арене Россия представляет себя в качестве независимого «центра притяжения» с глобальными притязаниями, отказавшись от тесного сотрудничества с Западом и подчеркивая стратегическое соперничество с ним. В новой редакции «Белой книги» упоминается усиление российской военной активности на внешних границах ЕС и НАТО, всеобъемлющая модернизация вооруженных сил России вне зависимости от существующих международно-правовых обязательств и нарастающее применение гибридных инструментов для размывания границ между войной и миром. Эти действия требуют ответа не только от пострадавших стран, но от ЕС

и НАТО. Исходя из этого, утверждается, что без существенного изменения курса Россия будет представлять в обозримом будущем вызов для безопасности на европейском континенте. При этом указывается, что, как и прежде, Европа связана с Россией широким спектром общих интересов и отношений, что подразумевает необходимость сотрудничества с ней. В связи с этим важным представляется правильное сочетание коллективной обороны и усиления потенциала противодействия с совместными подходами к обеспечению безопасности и секторальному сотрудничеству [2, с. 31–32].

Такой пересмотр оценки роли России в европейской и мировой политике вызвал ответную реакцию российского руководства. В заявлении МИД Российской Федерации 21 июля 2016 г. было указано, что в обновленной «Белой книге» «воспроизведен весь набор клише, которые можно смело назвать несправедливыми обвинениями в адрес России». Появление документа было охарактеризовано как «очередной антироссийский выпад Берлина», который достоин сожаления и повлияет на дальнейшее выстраивание двухсторонних отношений [4].

Отсутствие позитивных сигналов в развитии диалога между Германией и Россией не является фактором, который мог бы воспрепятствовать активизации белорусско-германского сотрудничества, но, вместе с тем, оно создает негативный фон для этого процесса. Усиление геополитических противоречий в регионе, сопровождающееся наращиванием военного потенциала,

оказывает весьма негативное воздействие и на экономическую конъюнктуру во многих постсоветских государствах, и на общественное мнение, которое свыкается с регулярно тиражируемым в СМИ образом внешнего врага. В этих условиях особое значение приобретает позиция представителей научных и образовательных институтов Беларуси и Германии, взвешенный и рациональный подход которых к обсуждению самых существенных проблем двухсторонних отношений может помочь определить оптимальные пути их разрешения и преодоления имеющихся противоречий.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в условиях усиления геополитической нестабильности, кризисных явлений в региональной экономике и обострения целого ряда этнополитических конфликтов в Европе и Евразии выработка обновленной повестки дня для белорусско-германского диалога представляется весьма важной и актуальной задачей и для внешнеполитического аппарата обоих государств, и для академического сообщества. Высокая актуальность такой повестки обусловлена необходимостью преодоления накопившихся негативных стереотипов в рамках широкого общественного диалога и поиска новых форм сотрудничества в сфере безопасности и других областях, представляющих взаимный интерес для Беларуси и Германии.

Литература

1. Польская К. Литва приветствует батальон НАТО под руководством бундесвера [Электронный ресурс] / К. Польская // Deutsche Welle. — 2017. — 7 февраля. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/литва-приветствует-батальон-нато...бундесвера/a-37441878>. Дата доступа: 05.05.2017 г.
2. Weissbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. — Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2016. — 143 S.
3. Weissbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. — Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2006. — 149 S.
4. МИД РФ учтет изменение подхода ФРГ, которая рассматривает Россию как фактор нестабильности [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. — 2016. — 21 июля. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3474960>. Дата доступа: 05.05.2017 г.

ГЕРМАНИЯ И «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Баряхвостов П.А., аспирант Белорусского государственного университета

Волны расширения ЕС 2004–2007 гг. значительно сдвинули границы Европейского союза (ЕС) на восток. Перед Германией – лидером Евросоюза – встала задача сформулировать приемлемую для других членов ЕС концепцию «новой восточной политики», направленной на формирование такого формата взаимоотношений со странами-соседями, который стимулировал бы их развитие в соответствии с европейской моделью модернизации. Как нельзя лучше на роль этой концепции подходили идеи *Ostpolitik*, сформулированные еще в 1960–1970-х гг. канцлером ФРГ В. Брандтом: установление тесных экономических, политических и человеческих контактов с государствами-соседями, которые повлекли бы за собой процесс трансформации общества посредством его демократизации. При этом данный процесс должен протекать поэтапно; его результатом является модернизация существующего общества с учетом национальных особенностей.

В июле 2006 г., накануне председательства в ЕС, Германия выступила с инициативой «Европейская политика соседства плюс» («ЕПС плюс»), базирующейся на идеях *Ostpolitik*. Основная цель «ЕПС плюс» – предотвращение возникновения на постсоветском пространстве между ЕС и Россией вакуума в сфере интеграции и политики безопасности. Впервые было заявлено об интересе ЕС

к региону, в котором он раньше был не активным игроком, а скорее пассивным наблюдателем геополитического соперничества США и Российской Федерации.

Инициатива предлагала разделить участников ЕПС на «европейских соседей» и «соседей Европы» и перенести центр тяжести Европейской политики соседства (ЕПС) с Юга на Восток, что подразумевало также перераспределение финансовых средств. Тем самым Германия предлагала повысить в рамках ЕПС статус «европейских» соседей, разделяющих европейские ценности и европейскую стратегию модернизации. В соответствии с инициативой предлагалось:

- частичное перенесение на страны-соседей европейских правовых норм, что расширило бы правовое пространство ЕС;
- расширение институционального сотрудничества, включая предоставление этим странам статуса наблюдателей в определенных областях европейской политики;
- переход от двусторонних отношений с восточными странами-соседями к региональному подходу по образцу «Барселонского процесса».

Важная особенность германского предложения заключалась в том, что

европейская политика на восточном направлении, помимо шести стран — участниц ЕПС (Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, Украины), должна охватывать страны Центральной Азии, Турцию и, безусловно, Россию, рассматриваемую в качестве основного партнера Европейского союза в реализации инициативы «ЕПС плюс».

Данная концепция не была в полной мере реализована, поскольку встретила некоторое сопротивление со стороны Польши, опасавшейся укрепления России в Европе. Определенное неприятие в ЕС вызвала также попытка повысить статус восточных соседей за счет южных. В результате во время немецкого председательства в Евросоюзе были приняты лишь две программы: «Черноморская синергия» и «Стратегия в отношении Центральной Азии», которые стали первыми примерами реализации предложенного Берлином регионального подхода в отношениях с восточными соседями Европейского союза.

В 2008 г. Польша и Швеция выступили с инициативой «Восточного партнерства» (ВП). Несмотря на критическое отношение к данному проекту, предполагавшему отсутствие России в числе участников [1], Берлин поддержал инициативу, которая была воспринята как продолжение и развитие концепции «ЕПС плюс».

Однако следует отметить, что, совпадая в общем и целом с общеевропейской линией в отношении ВП, позиция Германии в отношении «Восточного партнерства» имела некоторые особенности:

- главный приоритет для Германии — углубление экономического сотрудничества с акцентом на развитии двусторонних отношений;

- «Восточное партнерство» не воспринималось в Германии как инструмент подготовки к вступлению в ЕС, вследствие чего Берлин категорически возражал против любых деклараций и действий в рамках ВП, которые могут подчеркнуть исключительность стран-партнеров в их отношениях с Евросоюзом и стать со временем стимулом для переговоров относительно их возможного присоединения к Европейскому союзу;

- «Восточное партнерство» никоим образом не должно ставить под угрозу стратегическое партнерство между ЕС и Россией. Экономическая составляющая отношений ФРГ и Российской Федерации рассматривалась в качестве фактора, который способен сохранить общее состояние сотрудничества на высоком уровне вне зависимости от любых кризисных тенденций.

Эта позиция нашла отражение в проводимой в 2009–2013 гг. политике Германии в отношении «Восточного партнерства». Можно выделить такие ее основные черты:

- В течение рассматриваемого периода времени Германия не стремилась к изменению характера политических отношений между ЕС и его восточными соседями — Украиной, Молдовой, Беларусью, Арменией, Азербайджаном и Грузией, желая сохранить статус-кво: ВП — часть Европейской политики соседства, которая

не увеличивает шансы стран-партнеров на присоединение к ЕС, равно как и не влияет на отношения с Россией.

- Германия выступала против любого увеличения расходов на развитие «Восточного партнерства» и многостороннему сотрудничеству предпочитала двустороннее.

- Германия рассматривала «Восточное партнерство» как инструмент, способствующий экономической интеграции между Европейским союзом и странами-партнерами, которая невозможна без институционального сближения. Поэтому Германия активно поддерживала реализацию в рамках ВП Программы институционального развития.

При этом ФРГ уклонялась от принятия на себя руководящей роли в политическом управлении проектом.

Саммит «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. в Вильнюсе открыл новую страницу в истории внешнеполитической деятельности Германии на постсоветском пространстве. В преддверии саммита, в сентябре 2013 г., уже завершив переговоры относительно Соглашения об ассоциации (СА) с ЕС, Армения объявила о решении вступить в Евразийский экономический союз [2]. Это явилось первым признаком того, что подписание Соглашений об ассоциации с восточноевропейскими странами будет не таким гладким, как ожидалось. Тем не менее, отказ президента Украины В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации за неделю до саммита стал неожиданностью для ЕС, равно как и

последующие протесты в Киеве и по всей стране. Вначале немецкое правительство заняло сдержанную позицию в отношении Евромайдана. Глава МИД Германии Ф.-В. Штайнмайер отверг обвинения в адрес ФРГ по поводу участия в нагнетании обстановки в Украине [3].

Обострение ситуации вызвало необходимость более активной политики: 21 февраля 2014 г. на переговорах между президентом Украины В. Януковичем и оппозицией при участии министров иностранных дел Веймарского треугольника (Германия, Франция и Польша) была достигнута договоренность о новых президентских выборах в конце 2014 г. Однако 22 февраля В. Янукович покинул страну. Верховной Радой было сформировано временное правительство под руководством А. Яценюка.

В марте 2014 г. Крым перешел под контроль Российской Федерации. В ответ Европейский союз приостановил двусторонние переговоры с Россией по визовым вопросам, а также по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве. В заявлении правительства в Бундестаге канцлер Германии А. Меркель решительно осудила действия России и наметила три ступени разрешения возникшего кризиса: экономические санкции против России; содействие переговорам и диалогу между Украиной и Россией; укрепление украинского государства [4]. Германия взяла на себя руководящую роль в решении украинской проблемы. Правительство Германии (совместно с президентом Швейцарии и председателем ОБСЕ) инициировало создание трехсторонней контактной группы под эгидой

ОБСЕ. Кроме того, благодаря Германии была выработана общая европейская позиция в отношении применения санкций против РФ. Наконец, Германия оказала значительную гуманитарную и финансовую помощь Украине, которая выделялась в том числе и на проведение структурных реформ.

В результате предпринимаемых усилий 5 сентября 2014 г. между Москвой, Киевом и представителями самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик было заключено первое, а 12 февраля 2015 г. — второе Минские соглашения, направленные на прекращение огня в Украине. Одновременно был предпринят ряд мер по предотвращению дальнейших кризисов в странах «Восточного партнерства»: подписание соглашений об ассоциации с Молдовой и Грузией перенесено на июнь 2014 г.; в марте 2014 г. была подписана политическая часть Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, а в июне 2014 г. — его экономическая часть; внедрение предусмотренной СА Украина — ЕС всеобъемлющей и углубленной зоны свободной торговли отложено до 2016 г.

События в Украине обусловили некоторое изменение повестки дня «Восточного партнерства»: на первый план выдвинулись проблемы безопасности. В Европейском союзе возобладало мнение, неоднократно высказываемое представителями Германии, о невозможности членства в ЕС для стран ВП в среднесрочной перспективе. Тем не менее, в своем выступлении в Бундестаге 21 мая 2015 г. А. Меркель подчеркнула, что «сегодня идея «Восточного партнерства»

важнее, чем когда-либо» [5]. Украинский кризис повысил важность восточного вектора сотрудничества.

Конфликт в Украине, возрастание угрозы международного терроризма и миграционный кризис обусловили необходимость пересмотра Европейской политики соседства (и, следовательно, «Восточного партнерства» как ее составляющей), о чем 1 апреля 2014 г. заявили главы МИД Веймарского треугольника. Основные предложения Германии относительно реформирования ЕПС касались следующих вопросов: усиления политизации Европейской политики соседства, дифференциации стран-партнеров, более строгого применения принципа кондициональности, включения в программу «соседей соседей».

Немецкий призыв к более сильной политизации ЕПС, более тесной связи программы с общей внешней политикой и политикой безопасности ЕС свидетельствует о провале первоначально предусмотренного подхода к ЕПС. В своем предложении Германия заявила о приоритете безопасности и стабильности над демократическими преобразованиями, не отказываясь при этом от концепции всеобъемлющих политических и экономических партнерских отношений между странами ЕС и ЕПС с целью продвижения европейских ценностей.

Этот прагматический подход также находит отражение в требованиях Германии касательно более сильной дифференциации стран-партнеров. Опыт реализации ВП показал, что позиции государств относительно объединения с ЕС сильно

различаются. Вследствие этого необходимы такие форматы взаимоотношений, которые устроили бы как Евросоюз, так и его партнеров. Поэтому странам ВП (в частности, Армении, Беларуси и Азербайджану) должны предлагаться более гибкие и менее требовательные форматы сотрудничества, чем Соглашение об ассоциации. Отражением позиции Германии является поддержка переговоров с Арменией по новому Рамочному соглашению и отмены санкций в отношении Беларуси.

Важное место в предложениях Германии занимал вопрос кондициональности. Следует отметить, что применение принципа «больше за большее» ранее было недостаточно эффективным. Простая декларация реформ (а не само их осуществление) часто приводила к большей финансовой или технической поддержке, примером чему явилась Молдова. Наблюдая за развитием политической ситуации в этой стране, коррупционным скандалом, в результате которого из подконтрольных правительству банков «исчез» миллиард долларов, Германия выступила за необходимость более строгого подхода ЕС к применению принципа «больше за большее». Как следствие, ФРГ отказалась предоставить лидерам «Восточного партнерства» Грузии, Молдове и Украине дополнительные финансовые средства для продолжения реформ, утверждая, что подход «больше за большее» достиг своих пределов и не может заменить готовности политических элит к реформированию в своих странах.

Кроме того, немецкие политики настойчиво продвигали идею включения

в орбиту своей политики «соседей соседей», исходя из предположения, что только признание географических связей и существующего геополитического равновесия может обеспечить стабильность в Европе. Германия неоднократно подчеркивала, что «соседство» может быть стабилизировано не только с Россией, но и Россией. Однако это не означает, что России должно быть предоставлено право вето в отношении выбора направления интеграционного сближения стран «Восточного партнерства». Именно поэтому Германия выступает за поиск возможностей для взаимодействия Европейского союза с Евразийским экономическим союзом, чтобы странам ВП не нужно было выбирать между торговлей с Россией и более тесной ассоциацией с ЕС.

В целом, позиция Германии заключается в том, что не инструменты ЕПС плохие, а практики их применения. Поэтому план модернизации ЕПС, обнародованный 18 ноября 2015 г. [6] и в основном совпадающий с предложениями Германии, был встречен ею позитивно. Германия приветствовала заявление о более активном участии государств – членов ЕС в формировании целей ЕПС и изменении планов действий (которые критикуются как слишком жесткие) в соответствии с приоритетами партнеров. Согласуется с интересами Германии и акцент на еще более сильной дифференциации государств ВП. Однако из-за позиции Польши, Швеции и стран Балтии принцип учета и включения «соседей соседей» не был так широко представлен в окончательном документе, как надеялась Германия. Соответственно, этот принцип

был упомянут только в отношении таких сфер взаимодействия, как миграция, энергетика и безопасность.

Таким образом, в основе «новой» Европейской политике соседства (а следовательно, и в основе «Восточного партнерства») — прагматичный подход. Европейский союз теперь весьма сдержан в своем стремлении действовать в восточном регионе в качестве преобразующей силы с сильным ценностным измерением. Главный приоритет в нынешней ситуации — стабилизация в странах-партнерах. Фактически осуществлен возврат к идее «изменения через сближение».

В течение последнего года, руководствуясь «новой» ЕПС, Германия продолжала развивать двусторонние, прежде всего экономические отношения со странами «Восточного партнерства». Особое внимание уделяется расширению сотрудничества в сфере науки и культуры, информационных технологий, энергетики и энергосберегающих технологий, поддержке мобильности молодежи. Интерес Германии вызывает также развитие коридора Европа — Кавказ — Азия (в этот маршрут включены Армения и Азербайджан). Важным шагом на пути сближения стала поддержка Германией решения Европарламента об упрощении визового режима ЕС для Украины.

Несмотря на довольно скромные успехи в развитии экономического сотрудничества (в 2016 г. взаимный товарооборот Германии со странами «Восточного партнерства» не вырос в сравнении с общим объемом внешней торговли ФРГ

[7]), долгосрочная стратегия Берлина на восточном направлении, опирающаяся на доктрину Ostpolitik, не определяется сиюминутной выгодой. Германия претендует сегодня на то, чтобы стать самостоятельным игроком на постсоветском пространстве, для чего ей необходимо не только обладать экономической мощью, но и являться ценностным ориентиром, «структурирующей силой» в Восточной Европе. Это определяет роль Германии как «локомотива» «Восточного партнерства» в настоящем и будущем.

Литература

Ochmann, C. Im Osten was Neues. EU Eastern Partnership: Fine, but what about Russia? /C. Ochmann // Spotlight Europe. 2009. iss. 6. Mode of access: <http://aei.pitt.edu/11112/>. Date of access: 16.04.2017.

EU-Officials Warn Yerevan Over U-Turn // RadioFreeEurope/RadioLiberty, 4 September 2013 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.rferl.org/a/armenia-eu-customs-union/25095145.html>. Date of access: 16.04.2017.

Deutsches Engagement im Ukraine-Konflikt. Chronologie // Die Welt, 28 August 2014 [Electronic resource]. Mode of access: https://www.welt.de/newsticker/dpa_nt/infoline_nt/thema_nt/article131512910/Deutsches-Engagement-im-Ukraine-Konflikt.html. Date of access: 15.04.2017.

Government Statement, 13 March 2014 // German Federal Government [Electronic resource]. Mode of access:

www.bundeskanzlerin.de. Date of access: 14.04.2017.

Government Statement, 21 May 2015 // German Federal Government [Electronic resource]. Mode of access: www.bundesregierung.de. Date of access: 15.04.2017.

Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and

the Committee of the Regions: Review of the European Neighbourhood Policy, 18 November 2015 // European Commission [Electronic resource]. Mode of access: <http://eeas.europa.eu>. Date of access: 14.04.2017.

Зарицкий Б. Германия на постсоветском пространстве / Б. Зарицкий // Международная жизнь. — 2017. — №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/17116>. Дата обращения: 18.04.2017 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Гришанович А.П., Белорусский инновационный фонд; Мееровская О.А., Скуратович Е.Н., Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы

25 лет назад Республика Беларусь вступила на путь независимости. Одним из основных направлений развития экономики стала ориентация на поддержку инновационных технологий и производств. В это время начали осуществляться соответствующие законодательные и организационные преобразования, в том числе в негосударственном секторе производства. Так, в 1993 году в Беларуси были созданы первые научно-технологические парки, получило распространение кооперативное движение в научно-технической сфере. Первые технопарки созданы на базе ведущих

учебных заведений — Белорусского государственного университета и Могилевского машиностроительного института.

В те годы подобные формы реализации инноваций были новыми для нашей страны, как с концептуальной, так и с организационной точки зрения. Нехватка опыта и желание использовать лучшие практики стимулирования инноваций и организации инновационных процессов подталкивали Беларусь к партнерству со странами Восточной и Западной Европы и дополняли интерес к сотрудничеству с

этим регионом, традиционно проявляемый научным сообществом страны.

В это время на конференциях Германской ассоциации инновационных и технологических центров (ADT) стали появляться представители Восточной Европы — Украины, Беларуси, стран Прибалтики, а также России. Достаточно быстро сформировалась неформальная группа экспертов в области инновационной деятельности, так называемая ICECE — SPICE GROUP. В ее состав вошли и продолжают работать представители технопарков и инновационных центров из Восточной Европы — России (С. Ходько), Украины, Беларуси, Литвы (П. Милиус), Латвии (Я. Стабулниекс), Эстонии (Р. Тамкиви), а также стран Центральной Европы — Польши (К. Засядлы), Венгрии (П. Наги), Македонии (С. Милошевский), Чехии (П. Швейда) и другие. Возглавляет эту группу Хайнц Фидлер, известный специалист в сфере инновационной деятельности. Поддержка деятельности группы экспертов осуществлялась из Немецкого фонда Маршалла, немецких федеральных министерств экономики, технологии, Фонда Фридриха Науманна и др.

Каждый год работы группы — это десятки мероприятий, проводимых не только в Европе, но и на других континентах. Среди важнейших направлений деятельности — разработка бизнес-планов создания технопарков и инновационных центров в Восточной Европе. Что касается нашей страны, первые технопарки в Минске и Могилеве создавались при содействии немецких экспертов. Так, например, технопарк «Могилев», инициатива создания которого принадлежала

Могилевскому горисполкому, создавался при поддержке одного из технопарков Западной Германии. Директор технопарка В.А. Молочков и сегодня возглавляет этот проект. При создании технопарка БГУ в качестве консультанта был предложен инновационный центр Варнемюнде (г. Росток), один из первых технопарков, открытых в Восточной Германии в соответствии с планом активизации инновационной деятельности после объединения страны. В качестве консультантов из Германии выступали К-Х. Ях, К-Х. Клиндер, проф. Х. Мененга, Б. Гросс, П. Людвиг и многие другие. Благодаря сложившимся тесным деловым и дружеским связям белорусские специалисты смогли получать актуальную информацию, советы и консультации по вопросам организации инновационной деятельности. Немецкие специалисты помогали в организации посещения ведущих инновационных центров Германии в Берлине, Мюнхене, Дюссельдорфе, а также содействовали участию белорусов в выставках в Ганновере и Лейпциге. Кроме участия в ознакомительных и обучающих мероприятиях для менеджеров в сфере инноваций, они способствовали установлению многочисленных связей белорусских ученых и научных организаций с немецкими фирмами и исследовательскими центрами, способствуя тем самым реализации классических форм международного научно-технического сотрудничества — выполнению совместных проектов, мобильности ученых и международному обмену знаниями и технологиями. Говоря о последнем направлении, необходимо отметить заслуги В. Литвинова, долгое время возглавлявшего контактное бюро

Ассоциации промышленных исследовательских объединений «Отто фон Гёрике» (AiF) в Минске. Значительную работу по установлению торгово-экономических и деловых отношений между нашими странами выполняет Представительство немецкой экономики в Республике Беларусь, возглавляемое В. Августинским.

Наконец, важную роль в поддержке научного и инновационного сотрудничества играют дипломатические миссии двух стран и, в частности, Посол ФРГ в Беларуси г-н Петер Деттмар.

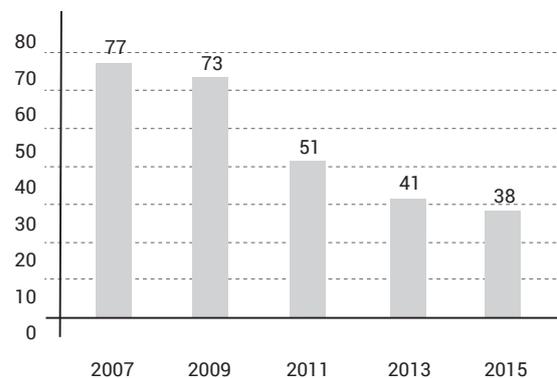
Белорусско-германское сотрудничество в сфере науки и технологий базируется на положениях межправительственного Договора о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники от 08.11.1993 г. и на Совместном заявлении Министерства образования и науки Республики Беларусь и Федерального министерства образования, науки, исследований и технологий ФРГ об организации научно-технического сотрудничества от 18.03.1996 г. Правопреемниками последнего являются Федеральное министерство образования и науки ФРГ (BMBF) и Государственный комитет и науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ). Практическая координация взаимодействия осуществляется двусторонней рабочей группой по научно-техническому сотрудничеству, учрежденной BMBF и ГКНТ. Белорусская часть рабочей группы представлена экспертами ГКНТ, Министерства образования, Национальной академии наук, Белорусского республиканского

фонда фундаментальных исследований, немецкая — специалистами BMBF, Международного бюро BMBF (PT-DLR) и Немецкого исследовательского сообщества. Если говорить о персоналиях, то деятельность этой структуры связана с именами В.И. Недилько (ГКНТ) и М. Шлихта (BMBF).

В развитие вышеуказанных международных договоров Национальной академией наук Беларуси подписаны соглашения о сотрудничестве с Германским научно-исследовательским обществом (1997 г.) и Фондом Гумбольдта (1998 г.), а также меморандум о взаимопонимании с Ассоциацией промышленных исследовательских объединений «Отто фон Гёрике» (2003 г.).

Рабочая группа функционировала вплоть до конца 2010 г., когда ее

Рисунок 1. Международные научно-технические проекты, выполняемые организациями Беларуси с организациями Германии

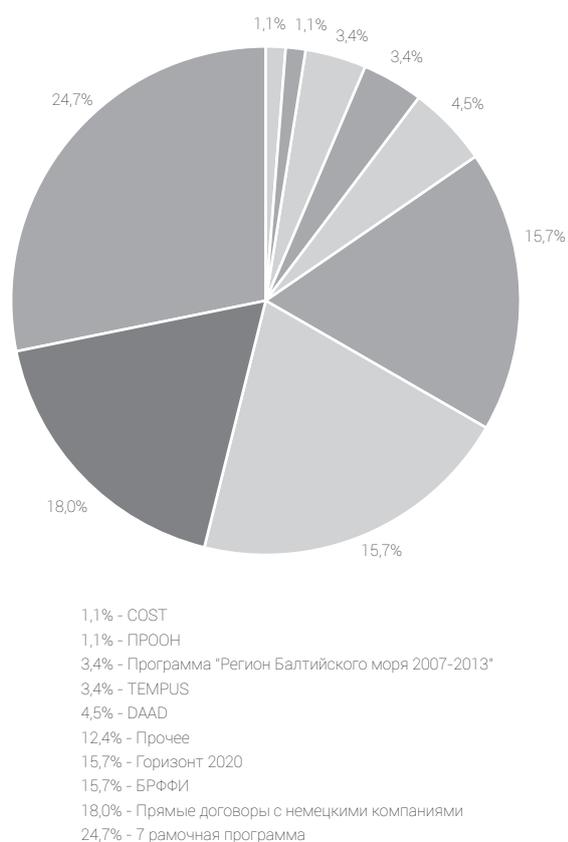

Источник: база данных международных программ и проектов ГУ «БелИСА» и база данных CORDIS Европейской комиссии, выборка от 12.05.2017 г.

деятельность была приостановлена вслед за введением Евросоюзом санкций в отношении Беларуси. Отношения были разморожены лишь в 2016 г., после снятия санкций. К сожалению, пятилетний перерыв в официальных контактах, в течение которого был приостановлен и ряд мероприятий по поддержке двустороннего сотрудничества, не мог не сказаться на интенсивности и эффективности последнего. Если в 2007–2009 годах ежегодно выполнялось порядка 70–80

двусторонних белорусско-германских проектов и многосторонних проектов с участием ученых из обеих стран, то к 2013–2015 годам их количество сократилось практически вдвое (рис. 1). Поиск путей активизации сотрудничества с Германией, важнейшим для Беларуси научным партнером среди стран – членов ЕС, – одна из актуальных задач международной научно-технической политики нашей страны на современном этапе.

Рисунок 2. Источники финансирования совместных научно-технических проектов, выполняемых организациями Беларуси и Германии

Источник: база данных международных программ и проектов ГУ «БелИСА» и база данных CORDIS Европейской комиссии, выборка от 12.05.2017 г.

За последние годы изменились и источники финансирования совместных проектов: в частности, в общем количестве проектов выросла до 50% доля тех, что финансируются Евросоюзом по линии Рамочных программ ЕС по науке и инновациям (7 Рамочная программа и «Горизонт 2020»), TEMPUS, программ трансграничного сотрудничества и др. Вместе с тем уменьшилась доля проектов, финансируемых германской стороной. Однако германский бизнес по-прежнему сотрудничает с белорусскими учеными (18% от общего числа совместных проектов), рис. 2.

Среди белорусских источников финансирования выделяется Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, который поддерживает небольшие коллективы белорусских исполнителей двусторонних фундаментальных научных проектов с немецкими партнерами в рамках ежегодного конкурса «Наука-МС». В 2001–2016 годах он профинансировал 74 проекта. Основная форма международного сотрудничества БРФФИ с аналогичными фондами в других странах – это организация совместных конкурсов проектов

по согласованным приоритетам. Выход на подобную деятельность в DFG, с которым БРФФИ имеет договор от 1996 года, мог бы придать двустороннему взаимодействию новый импульс.

Приоритетом номер один для Германии является внутриевропейское сотрудничество, осуществляемое главным образом через Рамочные программы ЕС по науке и инновациям («Горизонт 2020» в 2014–2020 годах), а также смежные программы – COST, EUREKA и другие. Открытость Рамочных программ для Беларуси и приоритетность их для Германии делает данный инструмент на сегодня одним из важнейших механизмов сотрудничества, в котором одинаково заинтересованы обе стороны. По данным Еврокомиссии, Германия возглавляла список главных партнеров Беларуси в 7-й Рамочной программе ЕС. По итогам двух первых лет работы в «Горизонте 2020» из 14 проектов, в которых белорусские ученые являются бенефициарами, 12 выполняются с участием немецкого партнера.

Однако потенциал сотрудничества здесь далеко не исчерпан. Например, значительный интерес для Беларуси представляет ERANET Cofund, относительно новый финансовый инструмент координации национальных научных программ стран – членов ЕС, ассоциированных и

заинтересованных третьих стран, который широко используется научными фондами Германии. Существует возможность более активного сотрудничества по программе Марии Склодовской-Кюри и COST. В 2017–2019 годах ученым двух стран предоставляется финансовая поддержка для совместной подготовки заявки в программу «Горизонт 2020» по линии проекта ЕС EaP PLUS, «Сеть международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций со странами Восточного партнерства ПЛЮС». Проект также планирует поддерживать сотрудничество и обмен опытом между инновационными кластерами из стран Восточного партнерства и ЕС.

Несмотря на высокую и продолжающую расти конкуренцию, судя по всему, в ближайшие годы именно Рамочные программы ЕС останутся основным механизмом сотрудничества белорусских и немецких ученых и инновационного бизнеса. Инициатива ГКНТ по формированию неформального отраслевого диалога с Европейской комиссией в сфере науки и инноваций может способствовать более активному и эффективному участию в них Беларуси и совершенствованию государственной научно-технической и инновационной политики в соответствии с лучшими европейскими практиками.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РАСЧЕТ, НЕДОВЕРИЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Мачкув Ежи, профессор Регенсбургского университета

Беларусь — самая важная страна в российском «ближнем зарубежье». Существующая на данный момент тенденция ослабления экономического развития России, объясняемая недостаточной степенью реформирования и модернизации, а также высокой ценой, которую стране приходится платить за расширение своих территорий, по всей видимости, уже преодолела некую точку невозврата, и, исходя из того, что Россия под руководством В. Путина вряд ли откажется от роли донора таких непризнанных новообразований, как Приднестровье, Цхинвальский регион (Южная Осетия), Абхазия, Крым, самопровозглашенные республики Донбасса, носит необратимый характер. Данные социологических исследований показывают, что каждое такое территориальное завоевание мобилизует подавляющее большинство российского общества и усиливает в нем фанатичную поддержку действий своего правительства. При этом никто даже не задумывается о том, что такие имперские замашки лишены элементарных экономических предпосылок и, вдобавок ко всему, еще и умножают страдания многих других народов, например чеченцев, грузин, украинцев, сирийцев и забытых на Западе крымских татар. Ввязавшись в военную авантюру и прикрываясь издержками военного противостояния, все проблемы в

экономике можно списать на мнимую «внешнюю агрессию Запада».

Ввиду наблюдаемого западного дрейфа Украины центральная роль среди стран ближнего зарубежья России начинает переходить к Беларуси. И потеря второго «славянского брата» означала бы для руководства Российской Федерации уменьшение внутривнутриполитического доверия. К тому же наличие военного союзника на западных рубежах важно для Кремля из военно-стратегических соображений. Многие указывают на то, что, несмотря на все усилия А. Лукашенко, начиная с 1991 года в фактическом подчинении существенной части белорусских войск Москве мало что изменилось. Нет сомнений, что в случае начала войны вооруженные силы Республики Беларусь выступят на стороне Российской Федерации.

Расчет. За время правления В. Путина политическая система России стала все больше походить на белорусскую. С вытеснением оппозиции из политического ландшафта, с потерей ею какого бы то ни было влияния на политические процессы в стране, а также с резким ограничением гражданских свобод зарождавшаяся конкурентная модель политического устройства деградировала в безальтернативный авторитаризм.

Разница же экономических моделей, напротив, очевидна. Президент А. Лукашенко, опасаясь возникновения влиятельных сил в обществе, препятствует проведению в стране масштабной приватизации, которая лишила бы его возможности осуществлять чуть ли не тотальный контроль населения. Кремль с одобрением относится к этой архаичной экономической модели своего соседа, так как она в разы уменьшает потенциал свободы Беларуси и тем самым обеспечивает особую близость двух стран.

Несмотря на более высокую степень приватизации российской экономики, между Россией и Беларусью налажены довольно сильные экономические связи. Как Москва, так и Минск получают выгоду от изобилия сырьевых ресурсов России, распределением которых Кремль, разумеется, занимается самостоятельно. Причем в торговле с ЕС нефтепродукты доминируют в структуре экспорта обеих стран.

В рамках Союзного государства Беларуси и России поставки правительству А. Лукашенко дешевых нефти и газа, собственно говоря, уже не представляют собой «косвенные субсидии», а как бы являются чем-то довольно логичным и само собой разумеющимся. Так как благодаря только лишь своей лояльности по отношению к Москве белорусские элиты могут рассчитывать на особые условия и преференции для себя. Ко всему этому, нужно учитывать то обстоятельство, что цены на «дотируемое» сырье на российском рынке значительно ниже, чем в Беларуси. И, с точки зрения

официального Минска, Россия даже получает выгоду, продавая их в Беларусь. Также не стоит удивляться открытости российского рынка для белорусских товаров, которые — равно как и сами российские — в редких случаях в состоянии конкурировать на мировых рынках. И, исходя из того, что, несмотря на это обстоятельство, белорусские товары в своей общей массе, как правило, лучшего качества и поэтому хорошо продаются в России (в особенности белорусские пищевые продукты), Минск может ожидать, что политически управляемый рынок «большого брата» останется открытым для его товаров. По этой причине не удивительно, что в России после событий 2014 года было принято решение часть недопоставок из Украины компенсировать за счет увеличения импорта из Беларуси.

Недоверие. В отличие от отношений, существовавших между союзным центром и национальными республиками в советские времена, российская метрополия сегодняшних дней не требует от белорусских элит приверженности какой-либо идеологии, а делает в своей игре ставку на стремление партнеров соблюсти в первую очередь свой собственный интерес. Это вносит недоверие в белорусско-российские отношения: с одной стороны, Кремль использует свою возможность распределения ресурсов как инструмент воздействия на своего западного соседа, с другой, Минск стремится сохранить за собой максимально возможную свободу действий независимого государства. Таким образом, отношения между обоими партнерами построены на расчете

и отличаются довольно высокой степенью конфликтогенности.

Так, например, в ноябре 2011 года, используя трудное на тот момент экономическое положение Беларуси, после многолетних безуспешных попыток Кремль все-таки смог обеспечить покупку «Газпромом» белорусской сети магистральных газопроводов. По тем же причинам терпят неудачу все попытки экономической интеграции обеих экономик, будь-то в рамках Союзного государства или в более широких рамках существующего с 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС), экономической интеграционной модели, которая, по мнению российского президента, в будущем должна будет заменить собой интеграцию, существовавшую во времена Советского Союза. Даже участие России и Беларуси с декабря 2009 года в таможенном союзе ЕАЭС не смогло ничего изменить в бесконечных спорах о таможенных изъятиях и ограничениях по отношению к товарам обеих стран. А после 2014 года Россия постепенно вводит ограничения на пересечение открытых с 1995 года между двумя странами границ, объясняя это тем, что Беларусь «подрывает» санкционную политику российских властей, проводимую «старшим братом» по отношению к импорту товаров из стран ЕС. С февраля 2017 года российская сторона возобновляет таможенный контроль на границе. В то же время в средствах массовой информации появляется заявление российского правительства о «недополучении» российским бюджетом в период 2011–2015 гг. 22,3 миллиардов долларов США по причине предоставления Беларуси

льготных условий на закупку нефти в России.

Не в последнюю очередь питательную среду для недоверия создает то обстоятельство, что Кремль поддерживает в «братской стране» деятельность пророссийских молодежных организаций. Уже давно Москва финансирует некоторых белорусских оппозиционных политиков, открыто выступающих за демократизацию в стране. Российские телеканалы пользуются в Беларуси большей популярностью, чем местные белорусские. Правда, у белорусских интернет-порталов дела обстоят гораздо лучше. Упомянутые же российские телевизионные каналы иногда представляют руководителя Беларуси неоднозначно (например, пропагандистский документальный фильм «Крестный батька»).

В свою очередь, по указанию А. Лукашенко был осужден пророссийский оппозиционный политик А. Козулин, время от времени арестовываются российские журналисты. По решению белорусского президента расширяется экономическое и военное сотрудничество с Китаем, и в то же время Россия не получила разрешения на размещение своей авиабазы на территории Беларуси. Еще до недавнего времени на нужды белорусской армии выделялись большие средства, а в 2016 г. были внесены изменения в военную доктрину белорусского государства, которая в случае начала гибридной войны против Беларуси предписывает автоматическое объявление войны стране-агрессору. Всеми этими действиями А. Лукашенко стремится добиться большей военной самостоятельности и

приобрести для страны имидж независимого международного игрока, что, в свою очередь, открывало бы перед ним новые опции международного сотрудничества. Именно по этой причине как в 2014, так и в 2015 году во время проведения в Минске переговоров по урегулированию конфликта в Украине он пытался имитировать нейтралитет «посредника» и последовательно отказывается от признания государственной независимости Абхазии и Цхинвальского региона Грузии, не меняя своей позиции по этому вопросу.

Представление большинства белорусов об обстоятельствах и причинах гибридной войны России против Украины формируется под влиянием российской пропаганды. Так, например, согласно проведенному в июле 2015 года опросу, только 23,2% опрошенных белорусов оценивали позитивно украинского президента Виктора Януковича, в то время как подавляющее большинство — 63,2% — были противоположного мнения. 50,9% опрошенных считали действующее украинское правительство «профашистским». Бегство Януковича в Россию в феврале 2014 года 54,7% опрошенных оценили как «государственный переворот». Несмотря на то, что большинство белорусов согласны с мнением, представляемым российским телевидением по войне в Сирии, они все-таки не разделяют царящее в российском обществе воодушевление, связанное с военной экспансией России в этом регионе. И даже из этой ситуации белорусскому президенту удастся извлечь выгоду: тогда как В. Путин нагнетает милитаристские настроения, А. Лукашенко на этом

фоне выглядит гарантом мира и стабильности в смутные военные времена.

Неопределенность. Хотя молодые белорусы и остаются в орбите влияния России (десятки тысяч получают высшее образование в РФ), все же это влияние не является таким же безальтернативным, как для их социализированных во времена СССР родителей, бабушек и дедушек. В настоящее время даже А. Лукашенко сигнализирует о поддержке формирования национального самосознания своих соотечественников за счет усиления фактора ВКЛ в истории страны. Государство выделяет деньги на реставрацию и поддержание в надлежащем состоянии исторических памятников, свидетельствующих о тех славных страницах истории. Достаточно будет упомянуть необыкновенно величественные замки в Несвиже и Мире, история которых неразрывно связана с великой династией знатного рода Радзивиллов, которая, в свою очередь, столетиями объединяла историю Литвы, Польши и Запада. Подобных памятников, находящихся под охраной и заботой государства, немало по всей стране.

Наличие в публичном пространстве двух взаимоисключающих исторических нарративов, далеко не в последнюю очередь проявивших себя в Украине перед Евромайданом 2013-2014 гг., начинает создавать дискомфорт уже не только в Москве. Например, группа пророссийски настроенных граждан в Витебске недавно выступила против возведения памятника литовскому князю Ольгерду, в XIV веке присоединившему Киев к ВКЛ и не раз одерживавшему победы над

Московским княжеством. Губернатор Витебска А. Косинец, по чьему поручению в 2014 году был подготовлен проект памятника, последующие за этим событием два года возглавлял Администрацию президента Республики Беларусь. Это своеобразный шпагат, так как А. Лукашенко, классифицируя такого рода историческую повестку как этап становления государственности на территории современной Беларуси, преследует только одну цель — укрепление фундамента власти, а не вступление в права исторического наследия в духе вольностей Великого Княжества Литовского.

Даже без учета всех перечисленных обстоятельств отношения обоих государств стоят сегодня перед очень серьезными вызовами. И если однажды будет нарушено геополитическое равновесие, то будущее страны смогут определить только сильные и политически мудрые белорусские элиты, стремящиеся к государственному суверенитету. Если им удастся провести рыночные реформы, то возможность обретения Беларусью реальной независимости станет намного ближе. Если нет, то рано или поздно Кремль может попытаться претворить в жизнь неполиткорректное предложение Путина 2002 года, когда он публично озвучил вариант вхождения Беларуси шестью областями в состав Российской Федерации. Поводом для беспокойства в этой связи могут стать

запланированные на сентябрь 2017 года белорусско-российские военные учения «Запад 2017», которые будут проводиться на территории Беларуси. Есть опасения, что осуществляемая под этим предлогом переброска российских военных может стать началом формирования группировки войск с постоянной дислокацией.

Подобные риски можно наблюдать и в связи с прокатившейся по всей стране в марте–апреле 2017 года стихийной волной протестов против «налога на тунеядство», вызванных введением налога на те 470 000 белорусов, занятость которых в течение года составила менее 183 дней. Для независимости Беларуси такого рода протесты одновременно представляют как угрозу, так и шанс. С одной стороны, несмотря на увеличивающиеся репрессии со стороны правительства, такие события оказывают немалое политическое давление, безусловно, создавая предпосылки роста политических свобод. С другой, они также могут спровоцировать сценарий прямого вмешательства Москвы, что может закончиться аннексией страны. Слабым утешением при таком сценарии будет тот факт, что упразднение белорусской государственности не предложит самой России пути выхода из кризиса, в котором она находится, а скорее принесет ей новые проблемы.

МІЖНАРОДНАЯ НАВУКОВАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ. “БЕЛАРУСЬ І ГЕРМАНІЯ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ”. У МДЛУ: ВЫНІКІ НАВУКОВАГА ДЫСКУРСУ

Новікаў С. Я., загадчык кафедры; Цымбал А. Г., дацэнт; Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт

Прадметам аналізу ў прапанаваным матэрыяле з’яўляюцца практычныя вынікі шматгадовага супрацоўніцтва беларускіх і нямецкіх гісторыкаў у рамках навуковага праекту “Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць”. Распачаты вясной 2002 г. пры актыўнай падтрымцы гісторыкаў БДУ з нагоды дзесятых угодкаў узнаўлення дыпламатычных адносін паміж Рэспублікай Беларусь і Федэратыўнай Рэспублікай Германія, ён штогод ладзіцца ва ўстанове адукацыі “Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт”.

Нельга не ўзгадаць прозвішчы членаў рэдакцыйнай калегіі, у склад якой на працягу мінулых гадоў уваходзілі прадстаўнікі розных устаноў адукацыі і акадэмічнай навукі, у тым ліку – А. А. Каваленя, У. Ф. Ладысеў, В. Г. Шадурскі, У. Е. Снапкоўскі, А. В. Шарапа, А. В. Шаркоў, А. М. Літвін, У. І. Лемяшонок, У. К. Коршук, Э. Р. Іофе, С. Я. Новікаў. Рэцэнзентамі выданняў на працягу гэтага часу з’яўляліся С. У. Жумар, А. В. Шаркоў, В. М. Фамін.

У 16-ці зборніках матэрыялаў канферэнцыі апублікавана звыш 500 дакладаў, выступленняў і паведамленняў даследчыкаў з розных краін, у тым ліку з Германіі, Аўстрыі, Латвіі, Літвы, Расіі,

Польшчы і Украіны [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

Сярод задач, якія з першай канферэнцыі спрабавалі вырашыць яе ўдзельнікі, асабліва адметным бачыўся пошук новых навуковых падыходаў да ўсебаковага даследавання вузлавых праблем ваеннай гісторыі Беларусі і Германіі. Таму невыпадкава з першай сустрэчы ў фокусе навуковага дыскурсу нязменна знаходзяцца праблемы Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў. Пры пошуку мадэлі канферэнцыі імкнуліся да спалучэння на адным праблемным полі творчых намаганняў даследчыкаў розных профіляў, то бок: гісторыкаў і архівістаў, гістарыёграфіі і спецыялістаў у галіне ваеннай гісторыі, гісторыі штодзённасці, мемарыялізацыі падзей вайны, хто садзейнічаў комплекснаму вывучэнню ваеннай праблематыкі. Але канферэнцыя не абмяжоўваецца пытаннямі толькі ваеннай гісторыі, а выходзіць на сучасныя беларуска-германскія адносіны ў самых розных сферах гісторыі, палітыкі, эканомікі, культуры і г.д.

Адной з найбольш актуальных тэм, якая на працягу гэтых гадоў уздымалася ў рамках канферэнцыі і асабістага супрацоўніцтва беларускіх

і нямецкіх даследчыкаў, з'яўлялася праблематыка лагера смерці Трасцянец. Першапраходцам тут лічыцца П. Коль, які ў канцы 1980-х гадоў у дачыненні да гэтага месца ўвёў у шырокі ўжытак назву "беларускі Асвенцім". У пачатку 2000-х гадоў выйшаў яго дакументальны раман "Найлепшыя прывітанні з Мінска" (Мінск, 2007, 492 с.), прысвечаны памяці ахвяр Трасцянца і Мінскага гета. З дазволу аўтара пераклад кнігі быў зроблены студэнтамі і выкладчыкамі МДЛУ.

Калі паспрабаваць акцэнтаваць увагу на кантактах з германскімі гісторыкамі, то практычна кожная канферэнцыя праходзіць пры ўдзеле гасцей з Германіі. Першым нямецкім гісторыкам, які на другой канферэнцыі ў маі 2003 г. прэзентаваў дзве ўласныя кнігі, якія потым былі пакінуты ў якасці дарунку Цэнтру беларускай мовы і культуры лінгвістычнага ўніверсітэта, з'яўляўся навуковы супрацоўнік Цэнтра ваенна-гістарычных даследаванняў у Патсдаме доктар гісторыі Б. К'яры – аўтар манаграфіі "Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі 1941–1944 гг." і адказны рэдактар калектыўнай працы "Польская Армія Крайова: міфы і рэчаіснасць". У далейшым кантакты пашыраліся дзякуючы ўдзелу ў сумесным навуковым пошуку даследчыкаў Інстытута найноўшай гісторыі ў Мюнхене П. Ліба і Д. Поля: першы з іх на аснове дакументальных матэрыялаў раскрыў дзейнасць 707-й пяхотнай дывізіі па вынішчэнні яўрэяў, другі паказаў маштабы Халакосту ў гады германскай акупацыі Беларусі. Даследчыца з Фрайбургскага

ўніверсітэту К. Ботцэт раскрыла структуру і паказала характар дзейнасці будаўнічай арганізацыі Тодта ў Беларусі. Гісторык з Майнцага ўніверсітэта А. Бракельцягам некалькіх гадоў браў удзел у канферэнцыях, на якіх прадстаўляў вынікі параўнаўчага даследавання гісторыі аднаго з рэгіёнаў заходняй Беларусі – Баранавіцкай вобласці і акругі Баранавічы ў 1939–1944 гг. Вынікам яго навуковых даследаванняў у Беларусі і кантактаў з беларускімі гісторыкамі стала паспяхова абарона дысертацыі ва ўніверсітэце імя Гутэнберга ў Майнцы, якая выйшла асобнай кнігай у 2009 г.

З 2005 г. сярод удзельнікаў канферэнцыі з'явілася прозвішча П. Рэнтрап, якая даследуе гісторыю Мінскага гета і лагера-смерці Трасцянец, на прыкладзе якіх прасочвае трагічны лёс як мясцовых яўрэяў, так і яўрэяў з еўрапейскіх краін, характарызуе з'явы паўсядзённага жыцця на тэрыторыі гаспадаркі камандзіра ахоўнай паліцыі і СД у Малым Трасцянец. Аб рэгістрацыі жыхароў у Гродна і акрузе Гродна ў час іх уваходжання ў склад акругі Беласток распавядае ў адным з матэрыялаў Ф. Акерман – даследчык з Франкфурта-на-Одры. Значнае германскае прадстаўніцтва прысутнічала на 9-й навуковай канферэнцыі "Беларусь і Германія", калі для удзелу ў навуковым дыскурсе па праблеме прымусовай працы ў гады акупацыі былі запрошаны вядучыя нямецкія спецыялісты – дактары гісторыі Т. Пентэр, А. Бракель і Д. Польш. З удзелам беларускіх і германскіх гісторыкаў, якія бралі ўдзел у працы канферэнцыі, удалося выдаць асобны зборнік "Разняволеная

памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.)” (Мінск, 2010, 216 с.). У матэрыяле “Прымусовая праца ў акупаванай Усходняй Еўропе – стан нямецкай гістарыяграфіі” прафесійны ваенны даследчык з Інстытута найноўшай гісторыі ў Мюнхене Д. Поль адзначае, што ў цяперашні час ваенна-гістарычная навука не можа развівацца толькі ў нацыянальным кантэксце, цяперашнія падыходы патрабуюць яе ўключэння ў сусветны навуковы дыскурс.

Супрацоўніцтва беларускіх і германскіх гісторыкаў прывяло да адметных вынікаў: адбылося не толькі ўсебаковае навуковае абмеркаванне праблемы маштабаў удзелу ў прымусовой працы беларускіх грамадзян у гады Другой сусветнай вайны. Пры падтрымцы германскага Фонду “Памяць, адказнасць, будучыня” часовы навуковы калектыў у складзе беларускіх гісторыкаў Я. А. Грэбеня, А. М. Літвіна і С. Я. Новікава правёў грунтоўнае даследаванне на аснове новых дакументальных крыніц, якое завяршылася выданнем грунтоўнай працы “Вяртанне ў рабства. Прымусовая працанасельніцтва Беларусі 1941–1945 гг.” (Мінск, 2010, 584 с.)

Шмат увагі ў рамках канферэнцыі надаецца пытанням гістарычнай палітыкі, мемарыялізацыі і адлюстравання памяці аб вайне ў музейных экспазіцыях. У цэнтры ўвагі нямецкіх і беларускіх гісторыкаў былі праблемы стварэння новага музея Вялікай Айчыннай вайны. Так доктар К. Янеке з Гістарычнага музея Берліна прадставіла падрабязны

аналіз новай канцэпцыі экспазіцыі музея гісторыі Вялікай Айчыннай вайны з пункту гледжання музейалогіі. Шмат дыскусій выклікаў яе даклад на канферэнцыі ў 2015 г. пад назвай “Настоящий дух победы» и «мифы о войне»: новый Музей истории Великой Отечественной войны в Минске». А ў мінулым годзе доктар Янеке выступала з дакладам, прысвечаным адлюстраванню ў музейных экспазіцыях рэвалюцыйных падзей 1917 г. і іх наступстваў у Еўропе. Былі ўзняты такія актуальныя сэнныя пытанні як інструменталізацыя гісторыі і эвалюцыя інтэрпрэтацый рэвалюцыйных падзей 1917 г.

Адной з найбольш вострых тэм, якія ўздымаліся на канферэнцыі, заставалася гісторыя абароны Брэсцкай крэпасці ў чэрвені 1941 г. Некалькі гадоў запар нямецкі даследчык з Дэпартаменту ўсходнееўрапейскай гісторыі Лейпцыгскага ўніверсітэту К. Гарцер прадстаўляў даклады па праблемах савецкіх вайсковых страт у ходзе абароны Брэсцкай крэпасці і адлюстравання падзеі першых дзён абароны ў малавядомых нямецкіх дакументальных крыніцах. Вынікам дыскусій стала кніга «Брест. Лето 1941. Документы. Материалы. Фотографии» (Смаленск, 2016, 723 с.), прэзентацыя якой у Брэсце і Мінску сталі рэзананснай падзеяй у гістарычнай навуцы Беларусі ў 2016 г.

У далейшым вывучэнне праблемы перарасло ў беларуска-германскі навуковы, музейны і інфармацыйны праект, паспяхова рэалізаваны з удзелам міжнароднага папярчальскага савета ў

складзе прадстаўнікоў Беларусі, Германіі і Чэхіі ў форме перасоўнай выставы “Лагер смерці Трасцянец. Гісторыя і памяць / Vernichtungsort Malyj Trostenez. Geschichte und Erinnerung” (Котбус/Kotbus, 2016, 246 с.), адкрытай спачатку ў Гамбургу 8 лістапада 2016 г., а 13 сакавіка 2017 г. у Беларускам дзяржаўным музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны ў Мінску.

Такім чынам, 25 год з аднаўлення дыпламатычных адносін Рэспублікі Беларусь і Федэратыўнай Рэспублікі Германія далі свой плён у навуковай сферы дзякуючы актыўнаму супрацоўніцтву беларускіх і нямецкіх навукоўцаў. Штогадовая канферэнцыя “Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць”, арганізаваная выстава паказваюць эфектыўнасць супрацоўніцтва і знаходзяць значны водгук у беларускім грамадстве. Вельмі важна тут захаваць падтрымку нямецкіх калег і ў далейшым, што дазволіць працягнуць закладзеную традыцыю па штогадовым правядзенні міжнароднага форума ў МДЛУ і рэалізаваць новыя праекты.

Літаратура

1. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навук. канф., Мінск, 23 мая 2002 г. / Гал. рэд. У.Ф.Ладысеў. – Мінск: МДЛУ, 2002. – 194 с.
2. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 16 мая 2003 г. / Гал. рэд. А.А.Каваленя. – Мінск: МДЛУ, 2003. – 199 с.
3. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 22 красавіка 2004 г. / Гал. рэд. А.А.Каваленя, С.Я.Новікаў. – Мінск: МДЛУ, 2004. – 236 с..
4. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 13 мая 2005 г. / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2005. – 221 с.
5. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 12 мая 2006 г. / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.), С.Я. Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2007. – 272 с.
6. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 26 красавіка 2007 г. / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. Вып. 6. – Мінск: МДЛУ, 2007. – 300 с.
7. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 25 красавіка 2008 г. Вып. 7: у 2 кн. Кн. 1 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2009. – 216 с.
8. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 25 красавіка 2008 г. Вып. 7: у 2 кн. Кн. 2 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2009. – 202 с.
9. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук.

канф., Мінск, 17 красавіка 2009 г. Вып. 8 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2009. – 288 с.

10. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 8 красавіка 2010 г. Вып. 9 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2010. – 268 с.

11. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 7 красавіка 2011 г. Вып. 10: у 2 т. Т. 1 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2012. – 224 с.

12. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 7 красавіка 2011 г. Вып. 10: у 2 т. Т. 2 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2012. – 172 с.

13. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 6 красавіка 2012 г. Вып. 11: у 2 т. Т. 1 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал.

рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2013. – 254 с.

14. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 5 красавіка 2013 г. Вып. 12 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2014. – 280 с.

15. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 11 красавіка 2014 г. Вып. 13: у 2 т. Т. 1 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2015. – 180 с.

16. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 10 красавіка 2015 г. Вып. 13: у 2 т. Т. 2 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2016. – 304 с.

17. Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 9 красавіка 2016 г. Вып. 15 / рэдкал.: А.А.Каваленя (гал. рэд.), С.Я.Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2017. – 248 с.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ (СЕРЕДИНА 1990 – НАЧАЛО 1992 ГГ.)

Русакович А.В., д.и.н., заведующий кафедрой Белорусского государственного университета

Процесс формирования взаимодействия Беларуси и Германии, налаживания прямых контактов между руководством двух стран начался еще в период существования СССР, на рубеже 1980–1990-х гг. Отсчет можно вести с момента принятия Декларации Верховного Совета Белорусской ССР «О государственном суверенитете Белорусской ССР» (27 июля 1990 г.) и завершения процесса объединения Германии (сентябрь–октябрь 1990 г.).

В Декларации «О государственном суверенитете Белорусской ССР» провозглашался полный государственный суверенитет республики, отмечалось, что суверенные права государства реализуются в соответствии с общепризнанными нормами международного права. В Декларации также подтверждалось исполнение международных обязательств и было заявлено, что «Белорусская ССР ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а республику нейтральным государством» [1, с. 639]. Декларация стала первым шагом на пути становления независимости Беларуси.

Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в сентябре 1990 г. представителями ГДР, ФРГ, Великобритании, СССР,

США и Франции, восстановил единое германское государство, которое обладало полным суверенитетом в области внутренней и внешней политики. Для Европы в целом и для Беларуси в частности важное значение имели положения договора об отсутствии у объединенной Германии территориальных претензий к другим государствам, об отказе от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием, а также заявление правительств ГДР и ФРГ о том, что «с немецкой земли будет исходить только мир» [2, с. 155]. После подписания Договора были заключены соглашения между СССР и ФРГ (сентябрь–ноябрь 1990 г.), которые предусматривали финансирование германской стороной материально-технических потребностей вывода советских войск из Восточной Германии на территорию СССР, поддержание экономических связей между землями бывшей ГДР и регионами СССР, оказание финансовой помощи со стороны ФРГ Советскому Союзу. После распада СССР реализация этих советско-германских договоренностей осуществлялась государствами СНГ, в том числе и Республикой Беларусь.

В ходе переговоров по урегулированию внешнеполитических аспектов объединения Германии представители

советской стороны предложили обсудить проблему выплаты германской стороной компенсаций советским гражданам, пострадавшим от фашизма. Вопрос о компенсации жертвам фашизма также неоднократно поднимался общественностью Беларуси, ветеранами войны, бывшими узниками фашистских лагерей, руководством республики. Например, осенью 1990 г. руководство белорусского МИД сформулировало свои предложения по решению проблемы выплат индивидуальных компенсаций жертвам нацизма и предприняло попытки их реализации в ходе контактов с руководством МИД СССР и представителями Германии [4, с. 55]. По итогам визита президента СССР М. Горбачева в Германию в ноябре 1990 г. руководители ФРГ и СССР достигли соглашения о начале переговоров по урегулированию проблемы индивидуальных компенсаций. Переговоры начались в мае 1991 г., Верховный Совет БССР направил для участия в них в качестве члена советской делегации своего представителя.

Германия одной из первых стран мирового сообщества предложила свою помощь пострадавшему от катастрофы на ЧАЭС народу Беларуси. Значительную роль в формировании мнения международного сообщества сыграло принятое в феврале 1990 г. обращение Президиума Верховного Совета и Совета Министров Белорусской ССР к парламентам, правительствам, международным организациям, соотечественникам, всем людям доброй воли с призывом об оказании всемерного содействия и любых видов помощи Белорусской ССР в предпринимаемых

ею усилиях по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Основой взаимодействия в гуманитарной сфере стал Меморандум о взаимопонимании, подписанный между правительствами СССР и ФРГ 28 ноября 1990 г. [6, с. 105].

Во второй половине 1990 г. на советско-германских переговорах была достигнута принципиальная договоренность о сохранении консульских учреждений бывшей ГДР на территории СССР, в том числе и в Минске.

В 1990 г. получили развитие белорусско-германские контакты в других сферах. В БССР в это время действовало 16 совместных предприятий с участием германского капитала, реализовывались советско-германские договоренности о предоставлении кредитных линий со стороны ФРГ [6, с. 50-52].

В 1990 г. между обществом «Международная образовательно-культурная деятельность» Дортмунда и обществом «Спутник» Минска было заключено соглашение о создании Минского международного образовательного центра, идея которого возникла на фоне движения за мир и примирение в конце 1980-х гг. В июне 1991 г. делегация правительства федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия приняла участие в церемонии начала строительства ММОЦ в Минске, провела переговоры с представителями правительства БССР.

Сформированные в 1990 — первой половине 1991 гг. направления сотрудничества

создали базу для дальнейшего развития белорусско-германских политических контактов.

Августовский путч 1991 г. и его провал изменили политическую ситуацию в СССР: подписание нового Союзного договора было приостановлено, республики начали процесс провозглашения независимости. 25 августа 1991 г. состоялась внеочередная пятая сессия Верховного Совета БССР, на которой были приняты закон «О придании статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете» и постановление «Об обеспечении политической и экономической независимости БССР», что явилось важнейшим этапом в становлении независимости.

Одним из первых шагов руководства Беларуси по налаживанию межгосударственных отношений с Германией в этот период стал рабочий визит Председателя Верховного Совета С. Шушкевича в ФРГ в конце сентября 1991 г. Вопросы активизации двусторонних связей рассматривались также на встрече министров иностранных дел ФРГ и Республики Беларусь в Нью-Йорке в конце сентября 1991 г. В начале октября 1991 г. в Минске с визитом находилась делегация Министерства экономики ФРГ во главе с государственным секретарем министерства Л. Шомерусом. В ходе переговоров немецкая делегация предложила открыть в Минске в 1992 г. Представительство германских торгово-промышленных палат.

После распада СССР руководство ФРГ в соответствии с решениями Европейских

сообществ официально объявило о международно-правовом признании Республики Беларусь (30 декабря 1991 г.) и других государств СНГ [9, с. 4]. После этого на повестку дня в белорусско-германских контактах вышли практические вопросы, связанные с установлением официальных межгосударственных отношений. Переговоры проходили в январе–феврале 1992 г., в ходе их белорусская сторона предложила принять во внимание факт существования дипломатических отношений между Беларусью и Германией в начале 1920-х гг. и с учетом этого обосновала формулу «восстановление дипломатических отношений», которая, по мнению министра иностранных дел Республики Беларусь П. Кравченко, инициатора данного подхода, подчеркивала историческую преемственность межгосударственных отношений [4, с. 56]. В течение января 1992 г. был решен вопрос о преобразовании консульства ФРГ в Минске в посольство.

Одновременно с белорусско-германскими переговорами государства — члены Европейских сообществ формировали политику в отношении стран СНГ в целом. В январе 1992 г. было принято решение о продолжении действия Соглашения между Европейским экономическим сообществом, Европейским сообществом по атомной энергии и СССР о торговле и экономическом сотрудничестве 1989 г. в отношении государств СНГ до подписания с ними новых соглашений. Данное соглашение предоставляло Советскому Союзу режим наибольшего благоприятствования в торговле и создавало юридическую основу для сотрудничества в различных отраслях. На основе

этого соглашения в 1991 г. была начата реализация программы технической помощи ТАСИС. Как отмечалось в решении Европейской комиссии, новые соглашения со странами СНГ, с одной стороны, будут являться своего рода продолжением и развитием соглашения с СССР, а с другой — должны учитывать новые реалии, способствовать развитию рыночных отношений, экономическому и финансовому сотрудничеству, осуществлению программ технической помощи, созданию условий для политического диалога. Исходя из принципа географической близости, эти соглашения планировалось подписать в первую очередь с Россией, Беларусью и Украиной [7].

После провозглашения независимости Республики Беларусь организация международной поддержки для решения проблем, связанных с последствиями ядерной катастрофы на ЧАЭС, стала одной из основных задач белорусской внешней политики. Правительство страны рассчитывало в этом отношении на поддержку международных организаций, других государств, в том числе Германии. В январе 1992 г. Председатель Совета Министров Республики Беларусь В. Кебич направил федеральному канцлеру Г. Колю послание, в котором выражал признательность германскому правительству и народу за гуманитарную помощь, оказываемую населению республики, пострадавшему от аварии на ЧАЭС. Глава белорусского правительства отметил, что германская помощь составила 80% всей гуманитарной помощи, полученной республикой, и подчеркнул ее значимость [6, с. 107]. В феврале 1991 г. бундестаг принял обращение к правительству ФРГ с просьбой о

содействии в оказании эффективной помощи пострадавшим от Чернобыльской катастрофы жителям Беларуси и Украины. В принятом документе были определены также основные формы помощи: организация летнего отдыха для детей, улучшение медицинской помощи, снабжение здоровыми продуктами питания и др. Федеральному правительству предлагалось провести с правительством СССР переговоры об организации программ помощи, в частности для ежегодной организации оздоровления в Германии не менее 5 тыс. больных детей из областей, зараженных радиацией [8].

13 марта 1992 г. в Минск с официальным визитом прибыл заместитель федерального канцлера, министр иностранных дел Федеративной Республики Германия Г.-Д. Геншер, который провел переговоры с Председателем Верховного Совета С. Шушкевичем, Председателем Совета Министров В. Кебичем, министром иностранных дел П. Кравченко. Важнейшим итогом визита стало подписание Соглашения о дипломатических отношениях, которое завершило процесс становления межгосударственных отношений между двумя государствами: «Республика Беларусь и Федеративная Республика Германия восстанавливают дипломатические отношения со дня вступления в силу данного соглашения» [5].

В ходе переговоров Г.-Д. Геншера с руководством Республики Беларусь были рассмотрены вопросы обстановки в регионе и двусторонних отношений. Г.-Д. Геншер предложил начать подготовку общеполитического соглашения между странами. Немецкий политик обратил внимание

белорусской стороны на то обстоятельство, что ФРГ передала Европейскому сообществу часть своей компетенции и это необходимо учитывать при подготовке двусторонних соглашений. Министр иностранных дел ФРГ заверил белорусских руководителей, что Германия будет поддерживать стремление Республики Беларусь развивать взаимодействие с МВФ, Всемирным банком, ЕБРР, другими международными структурами. Г.-Д. Геншер также отметил, что ФРГ являлась инициатором разработки в рамках ЕС модели договоров с бывшими республиками СССР и заявил в связи с этим, что Германия берет на себя обязательство оказывать содействие Беларуси в установлении отношений с Европейским сообществом [3]. Белорусская сторона передала немецкой делегации проект соглашения о сотрудничестве в области экономики и торговли, пакет предложений о взаимодействии в кредитно-финансовой сфере, проект консульской конвенции, проявила заинтересованность в сотрудничестве в области подготовки кадров, консультационных услугах для модернизации промышленности и развития рыночных структур, привлечении немецких инвестиций. Для координации связей в торгово-экономической сфере было решено создать Белорусско-германский совет экономического сотрудничества. Были рассмотрены вопросы, связанные с выплатой компенсаций гражданам Беларуси – жертвам нацистских преследований [3]. Таким образом, в ходе белорусско-германских переговоров в марте 1992 г. были сформированы общие подходы к развитию межгосударственного сотрудничества и согласованы позиции по ряду международных проблем.

13 апреля 1992 г. посол ФРГ в Республике Беларусь Р. Краус вручил верительные грамоты Председателю Верховного Совета Беларуси. На церемонии вручения грамот германский посол подтвердил готовность ФРГ оказывать Беларуси помощь в проведении экономических преобразований. Посольство ФРГ стало первым посольством западноевропейского государства в Беларуси. В определенной степени этот фактор в дальнейшем определил ведущую роль ФРГ в выработке и реализации общей политики Европейских сообществ в отношении Беларуси.

Таким образом, в результате распада СССР Беларусь стала независимым государством и полноправным субъектом международной системы. Германия признала независимость Республики Беларусь, стороны восстановили дипломатические отношения. Белорусское руководство в своей европейской политике важное место отводило Германии, рассматривая ее как наиболее перспективного политического и экономического партнера. Со своей стороны, Германия с учетом геополитического и экономического потенциала Беларуси стремилась закрепить здесь свои экономические и политические позиции. ФРГ приняла активное участие в выработке нового формата отношений Европейских сообществ с государствами СНГ, в том числе и с Беларусью.

Межгосударственные отношения Беларуси и Германии формировались в общем контексте новой мировой системы и являлись ее важным элементом. Правительства двух стран выработали

принципы двустороннего взаимодействия, начался политический диалог, в ходе которого были согласованы основные направления политического, экономического, культурного сотрудничества, подготовлена основа для создания договорно-правовой базы отношений, сделаны шаги, направленные на развитие взаимодействия Беларуси с европейскими организациями.

Литература

- Декларация Верховного Совета Белорусской ССР 27 июля 1990 г. №193-ХІІ «О государственном суверенитете Белорусской ССР» // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1990. — №22. — С. 432.
- Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, 12 сентября 1990 г. // Действующее международное право; в 3 т. / сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М.: Изд-во Москов. независимого ин-та междунар. права, 1996. — Т. 1. — с. 153–158.
- Информация об официальном визите Заместителя федерального канцлера, Министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера в Минск, 13 марта 1992 г. // Архив М-ва иностранных дел Респ. Беларусь. — Ф. 167. — Оп. 2. — Д. 85. — Л. 137–139.
- Краўчанка П. Беларусь на ростанях: нататкі дыпламата і палітыка. — Вільня: Ін-т беларусістыкі, 2007. — 506 с.
- Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Федэратыўнай Рэспублікі Германія аб дыпламатычных адносінах / М-во иностранных дел Респ. Беларусь. — Мінск, 1992. — 2 с.
- Русакович А. В. Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.). — Минск: РИПО, 2015. — 424 с.
- Beziehungen zu den unabhängigen Staaten der ehemaligen Sowjetunion // Bulletin der Europäischen Gemeinschaften. — 1992. — № 1–2. — S. 80–81.
- Hilfe für die «Kinder von Tschernobyl». Antrag. Drucksache 12/165, 27.02.91 [Elektronische Quelle] // Deutscher Bundestag 12. Wahlperiode. Regime des Zuganges: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/12/001/1200165.pdf>. Datum des Zuganges: 15.04.2013.
- Russakowitsch, A. Belarus — Deutschland: Zwei Jahrzehnte zwischenstaatlicher Beziehungen // IfD focus. 20 Jahre Deutsch-Belarussische Kooperation. — 2012. — №1. — S. 4–12.

ТОВАРООБОРОТ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И БЕЛАРУСЬЮ: СТРУКТУРА ЭКСПОРТА И ИМПОРТА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Морозова Н.Н., доцент Академии управления при Президенте Республики Беларусь

На протяжении последних лет белорусско-германские торгово-экономические отношения развиваются весьма динамично, практически ежегодно демонстрируя прирост. Эта торговля характеризуется как устойчивыми темпами роста товарооборота, так и диверсифицированной структурой экспорта, большими объемами инвестиционного импорта. По словам Чрезвычайного и Полномочного Посла Беларуси в Федеративной Республике Германия Д. Сидоренко, «для Беларуси Германия стала одним из ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров. За четверть века с момента возобновления белорусско-германских дипломатических отношений, которые изначально были установлены еще в 1923 г. в контексте присоединения БССР к известному Рапалльскому договору между Германией и РСФСР, мы достигли значительного прогресса в развитии многоуровневого разнопланового сотрудничества с ФРГ. Сформирована солидная двусторонняя международно-правовая база, насчитывающая свыше двух десятков международных договоров. В их числе договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники, соглашения об избежании двойного налогообложения и о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, совместное

заявление об основах отношений между Беларусью и ФРГ» [3]. Для двустороннего взаимодействия создан целый ряд институциональных механизмов, включая белорусско-германский совет экономического сотрудничества. Товарооборот между нашими странами за эти годы вырос в 10 раз, достигнув в 2016 г. \$2,3 млрд. В 2015 г. Германия являлась третьим партнером по импорту товаров после России (56,6%) и Китая (7,9), ее объем составил 4,6 % [2, с. 65].

Под влиянием ряда факторов глобального и регионального характера, внешнеэкономической конъюнктуры, ценовой политики по ряду основных товаров белорусского экспорта в 2014–2015 гг. произошло снижение объемов двусторонней торговли. При этом сократились объемы как белорусского экспорта в Германию, так и германского экспорта в Беларусь (табл. 1).

Товарная структура белорусского экспорта на германский рынок достаточно диверсифицирована и относительно стабильна. Беларусь экспортирует в Германию товары по 400 товарным позициям (по 4 знакам ТН ВЭД). В товарной структуре белорусского экспорта традиционно наибольший удельный вес (в 2015 г. – 89,8%) имеют поставки по пяти товарным группам: минеральные продукты (нефть); недрагоценные металлы

Таблица 1. Динамика торговли Беларуси с Германией, в млн. долларов США

Периоды	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2011	4382,4	1826,3	2556,2	– 729,9
2012	4469,1	1737,1	2732,0	– 994,9
2013	4788,0	1753,5	3034,5	– 1281,0
2014	4104,9	1654,1	2450,8	– 796,7
2015 г.	2471,5	1086,5	1385,0	– 298,5
Январь– апрель 2016 г.	647,5	283,8	363,7	– 49,7

Источник: 4

и изделия из них; химические продукты; продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности; машины, оборудование и транспортные средства. В абсолютном выражении по экспорту нефть составляла \$579,3 млн. в 2015 г., прутки из нелегированной стали – \$54,8 млн., лесоматериалы продольного распиления – \$43,8 млн. [2, с. 180– 181].

В числе знаковой белорусской продукции, традиционно поставляемой в Германию, можно назвать тракторы МТЗ. Также Беларусь экспортирует в ФРГ продукцию сельского хозяйства, химической, пищевой промышленности, текстиль и текстильные изделия, стройматериалы. Несмотря на высокую насыщенность германского рынка бытовой техникой, в немецких торговых сетях продаются холодильники и стиральные машины ОАО «Атлант». Существенную долю в белорусском экспорте в

Германию составляют промышленное сырье и полуфабрикаты, в первую очередь – продукция Белорусского металлургического завода, который наладил устойчивые кооперационные связи с концерном «Континенталь» и уже более 20 лет поставляет ему металлокорд. Так, каждая четвертая шина марки «Континенталь» производится с использованием белорусского металлокорда. Востребованной по соотношению цены и качества на германском рынке является продукция химической и деревообрабатывающей промышленности Беларуси. Дальнейшее развитие промышленной кооперации – перспективное направление, в котором белорусские партнеры могли бы взять на себя роль поставщиков полуфабрикатов и комплектующих высокой степени обработки для промышленного сектора Германии. Традиционно пользуются спросом и являются конкурентоспособными

белорусский текстиль, текстильные швейные и трикотажные изделия и продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности, включая мебель. Главная статья белорусского экспорта – поставки белорусской сырой нефти, осуществляемые РУП «Белоруснефть» на нефтеперерабатывающий завод «ПСК Раффинери ГмбХ» (г. Шведт на Одере).

В структуре белорусского экспорта услуг в ФРГ около 80% занимают транспортные услуги, в частности перевозки автомобильным транспортом: сегодня по объему импорта белорусских услуг грузовых автомобильных перевозок Германия уступает только России. Более 95% грузопотока между Беларусью и Германией обслуживается белорусским автотранспортом. Более востребованными становятся услуги в области рекламы и маркетинга, организации ярмарок и выставок. Резидент Парка высоких технологий фирма SaM Solutions (со штаб-квартирой в Германии) является одним из ведущих поставщиков услуг аутсорсинга в области информационных технологий и разработки программного обеспечения на заказ.

Развивается и экспорт услуг промышленного характера. При этом если раньше германские заказчики в большей степени пользовались услугами наших швейных предприятий, размещая на них заказы на пошив из давальческого сырья, то в настоящее время акцент переносится на производство текстильных и трикотажных изделий из белорусских материалов. Германские заказы сегодня выполняют СП ЗАО «Милавица», ОАО «Бобруйсктрикотаж», ОАО «Борисовская

швейная фабрика», ОАО «Жлобинская швейная фабрика», Витебское ОАО «КИМ», ОАО «Купалинка» (Солигорск), Кобринская швейная фабрика «ЛОНА», ОАО Швейная фабрика «ЭЛИЗ» (Дзержинск), РУП «Барановичское ПХО», ОАО «Надэкс» – швейная фабрика (Мозырь), РУП «Новогрудская швейная фабрика», ОАО «Моготекс» и др.

Товаропроводящая сеть белорусских организаций-экспортеров на территории Германии включает две торговые фирмы: Белорусского металлургического завода – «Белашталь Аусенхандель ГмбХ», г. Берлин, и Минского тракторного завода – «Белимпекс Хандельс ГмбХ», г. Лейпциг. Коммерческую деятельность в сфере экспорта транспортных услуг ведут представительство РУП «Национальная авиакомпания БелАВИА» и ОАО «Белмагистральавтотранс» («Белмагистральавтотранс Шпедитионс ГмбХ»). Представительством концерна «Белнефтехим» в форме юридического лица без права коммерческой деятельности осуществляется информационная поддержка экспортеров химической отрасли республики. Помощь в поисках партнеров в Германии, участии в выставках и мероприятиях экономического профиля оказывает Представительство Белорусской торгово-промышленной палаты в Лейпциге. В сфере банковских услуг в ФРГ действует представительство АСБ «Беларусбанк» во Франкфурте-на-Майне.

Торговля Беларуси с Германией характеризуется большими объемами инвестиционного импорта, основу которого составляют поставки машин,

оборудования и транспортных средств. При ранжировании импорта товаров из Германии на первое место по объему входят лекарственные средства – \$49,3 млн, оборудование для термической обработки металлов – \$31,9 млн, арматура для трубопроводов – \$31,2 млн [2, с. 305–310]. Основной товарной группой, обеспечивающей динамичные темпы роста поставок из Германии, являются машины, оборудование, транспортные средства, аппаратура и инструменты, продукция химической промышленности. Причем импорт носит ярко выраженный инвестиционный характер, поскольку Германия является для Беларуси партнером по импорту высокотехнологичного оборудования, а его поставки играют весьма важную роль в техническом перевооружении белорусских промышленных предприятий.

Создание на территории Германии представительства концерна «Белнефтехим» позволяет увеличить поставки белорусской химической продукции. В частности, Беларусь поставляет на германский рынок гидразин, диметилтерефталат, капролактан, полиэтилентерефталат, полиамид, ткань из стекловолокна, высокопрочные нити из нейлона, полиамида, полиэстера, полиакрила и т.д.

В целях активизации белорусско-германского торгового и инвестиционного сотрудничества ежегодно проводится ряд совместных мероприятий экономического характера: заседания Белорусско-Германской рабочей группы по торговле и инвестициям; дни белорусской экономики в ФРГ и германской экономики в Беларуси; энергетические

форумы. Значительный вклад в развитие двусторонних деловых контактов вносят выставочные мероприятия в Беларуси и Германии, в которых участвуют представители бизнеса и органов управления обоих государств. Ежегодно белорусские делегации посещают такие крупные международные выставки в Германии, как международная сельскохозяйственная ярмарка «Зеленая неделя», «Международная туристическая биржа» (ITB), выставка информационных технологий и телекоммуникаций «CeBIT», международная общепромышленная выставка «Ганноверская ярмарка», выставка бытовой электроники «IFA», выставка лесной и деревообрабатывающей промышленности «Ligna», выставка сельскохозяйственной техники «Agritechnica».

Совокупность этих параметров позволяет считать Германию лидером среди торговых партнеров Беларуси в Европе. Германский рынок привлекателен для белорусских экспортеров своей большой емкостью, устойчивым платежеспособным спросом, этикой деловых отношений, четкостью в исполнении контрактных обязательств немецкими фирмами.

Дальнейшему наращиванию белорусского экспорта товаров в ФРГ могут способствовать: снятие ограничительных мер, восстановление действия Обобщенной системы преференций ЕС для белорусских товаров, обеспечение высокого качества товаров, соответствующего действующим на рынке Германии нормам (составляющими элементами работы в этом направлении

должны стать участие в выставках и ярмарках на территории ФРГ), создание фирмами своей товаропроводящей сети в Германии.

Значительное количество инвестиционных проектов в Республике Беларусь реализуется по линии германского страхового общества «Ойлер-Гермес». С учетом мощнейшего производственного потенциала, которым располагает ФРГ, инвестиционное сотрудничество с этой страной ведется главным образом в форме привлечения прямых немецких капиталовложений в развитие производств в Беларуси. Насколько успешно работают предприятия с участием немецкого капитала, можно судить на примере совместных предприятий, созданных на территории Беларуси при участии германских фирм «Карл Цейс-Йена ГмбХ» и «Фрезениус Медикал КАРЕ». Эффективно работают в нашей стране и другие предприятия с немецким капиталом, такие как, например, фирма «Лангхайнрих Конфекцион Бел» в Брестской области, осуществляющая пошив скатертей, салфеток, постельных комплектов из высококачественных тканей.

Как видим, белорусско-германское торгово-экономическое сотрудничество имеет базис и перспективы развития, а белорусские предприятия и германские фирмы связаны взаимовыгодными торговыми отношениями, а потому торговля не сильно зависит от колебаний конъюнктуры рынков узкого круга товаров. Промышленные комплексы обеих стран носят экспортоориентированный характер и в структурном отношении во многом являются взаимодополняемыми.

Крупнейший в Европе машиностроительный комплекс Германии производит современное качественное высокотехнологичное оборудование, в приобретении которого заинтересована наша промышленность, что позволяет повышать конкурентоспособность белорусской продукции и расширять ее поставки на германский рынок.

Важную роль в белорусско-германских торгово-экономических отношениях играет кредитно-инвестиционное сотрудничество, так как Германия является основным кредитором Беларуси. Многочисленные внешнеторговые контракты и инвестиционные проекты реализуются за счет средств германских банков при страховом покрытии Euler Hermes Kreditversicherungs-AG, что обеспечивает поддержку модернизации белорусских предприятий и экспортным поставкам германских товаров в Беларусь. Двусторонние платежи между двумя странами осуществляются через отлаженную банковскую систему. Германские предприятия играют значительную роль на рынке прямых инвестиций в Беларуси. В стране зарегистрировано более 360 предприятий с участием германского капитала и функционирует 90 представительств германских фирм. Наиболее широко немецкий капитал представлен в промышленной сфере, транспорте, сельском хозяйстве, торговле и пищевой промышленности. В 2015 г. из Германии в Беларусь поступили инвестиции в объеме \$98,0 млн, в том числе прямых инвестиций — \$75,9 млн. Белорусские субъекты хозяйствования также стремятся закрепиться на германском рынке. В 2015 г. объем белорусских

Рисунок 1. Охват рынков стран — участников ЕС и ЕАЭС

инвестиционных вложений в экономику ФРГ составил \$39,3 млн, из них \$11,3 млн — прямые инвестиции [4].

Республика Беларусь обладает серьезным инвестиционным потенциалом и считается одним из самых привлекательных мест для инвестиций в силу таких факторов, как:

- Выгодное месторасположение со стратегической точки зрения — предприятия на территории Беларуси могут обслуживать страны Европейского союза и Евразийского экономического союза.
- Открытый доступ к рынкам стран ЕАЭС (Беларуси, России, Казахстана, Армении) — автоматическая возможность торговли на рынках этих стран (Рис. 1).
- Привлекательная налоговая и инвестиционная среда — Беларусь предоставляет ряд преференций, способствующих иностранным компаниям в становлении и развитии, налоговом планировании и оптимизации. Это льготные условия хозяйствования при ведении бизнеса на территории шести свободных экономических зон, Парка высоких технологий и Белорусско-Китайского индустриального парка. Причем если иностранная компания размещает свой бизнес в одном из малых и средних городов Беларуси, она получает дополнительную возможность максимально снизить инвестиционные затраты и налоговые нагрузки.
- Республика Беларусь является лидером по совершенствованию законодательства, что подтверждается ис-

следованием Всемирного банка «Doing Business-2015». В 2014 г. Беларусь поднялась на одну позицию в рейтинге условий ведения бизнеса и, таким образом, обошла Россию (62 место) и Украину (96 место), заняв 57-е место из 189 стран.

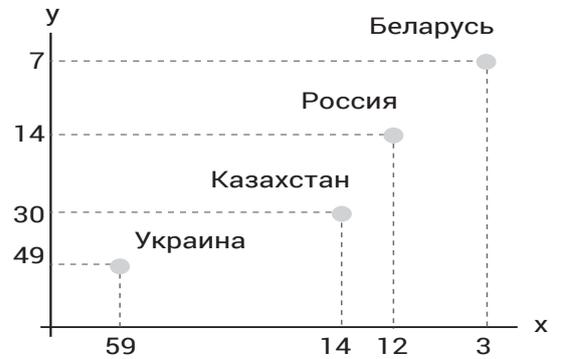
- Республика Беларусь занимает лидирующие позиции среди стран мира по таким показателям, как «регистрация собственности» (3-е место) и «обеспечение исполнения контрактов» (7-е место) (Рис. 2).

- Высокоразвитая транспортная и логистическая система: в Беларуси пролегает 2 трансъевропейских транспортных коридора – согласно международной классификации, №«II» («Запад-Восток» – Берлин–Варшава–Минск–Москва) и №«IX» («Север-Юг» – граница России с Финляндией – Выборг–Санкт-Петербург–Витебск–Гомель–Украина–Молдова–Болгария–Греция) с ответвлением «IXB» – Гомель–Минск–Вильнюс–Клайпеда–Калининград. Беларусь является наиболее оптимальным связующим звеном между странами СНГ (прежде всего, Россией) и странами ЕС, что зарубежные компании могут выгодно использовать при размещении на территории страны своих производственных, логистических и сбытовых подразделений.

- Уникальные возможности приватизации: среди крупных сделок по приватизации предприятий на территории Беларуси – продажа государственных пакетов акций ОАО «Белтрансгаз», СП «Мобильная цифровая сеть».

- Сотрудники с высоким уровнем подготовки – кадры страны отличаются до-

Рисунок 2. Позиция Беларуси в мире

x - Регистрация собственности

y - Обеспечение исполнения контрактов

статочно высоким уровнем образования и профессиональной подготовки.

Таким образом, развитие торговых отношений Беларуси с Германией будет способствовать дальнейшему развитию производства, внедрению инновационных технологий, так как наличие крупного торгового и инвестиционного партнера содействует модернизации производства. При продвижении белорусских товаров на рынок ФРГ главными критериями должны быть их качество, гибкость ценообразования, максимальный учет запросов покупателя, а также соблюдение договорной дисциплины белорусскими поставщиками. Отличительной особенностью товарной структуры белорусских поставок в Германию является высокая степень ее диверсификации.

Литература

Белорусско-германское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. — Дело. Бизнес-журнал. Режим доступа: <http://delo.by/news/~shownews/2010040201>. Дата доступа: 26.03.2017 г.

Внешняя торговля Республики Беларусь, 2016. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. — Минск, 2016. — 395 с.

Сидоренко Д. Германия как ключевой партнер Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/germanija-kak-kljuchevoj-partner-belarusi-5425>. Дата доступа: 20.03.2017 г.

Торгово-экономические отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://germany.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/http://germany.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/. Дата доступа: 06.04.2017 г.

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ: 25-ЛЕТНИЙ РУБЕЖ

Лазоркина О.И., доцент Белорусского государственного университета

В современном мире культурный диалог приобрел особое значение. Взаимопонимание между представителями разных культур становится все более актуальным. Исторические пути Беларуси и Германии неоднократно пересекались. Тесные дипломатические и экономические отношения установились между государствами после обретения Беларусью независимости в 1991 г. Особое внимание было уделено поддержке культурного диалога.

Сегодня Беларусь и Германия могут подвести определенные итоги того,

что было сделано. 25-летие восстановления дипломатических отношений — это заметная дата не только истории сотрудничества государств, но и диалога между белорусским и немецким народами.

Состояние культурных отношений между государствами во многом определяется наличием договорно-правовой базы. В 1994 г. белорусская и германская стороны разработали документ, в котором были зафиксированы ключевые принципы сотрудничества в культурной сфере и приоритетные

для сторон направления. Однако по ряду причин данное соглашение так и не было ратифицировано в Германии. Фактически специальный договор о культурном сотрудничестве между государствами отсутствует до настоящего времени. Как показывает практика, данное направление вполне успешно может развиваться и на уровне межведомственных соглашений. Именно данный формат взаимодействия и был избран сторонами. Специфика Германии в этом вопросе заключается в том, что культурная политика находится в компетенции федеральных земель. Таким образом, Министерство культуры Республики Беларусь в данном случае сотрудничает с большим количеством партнеров, нежели в отношениях с другими государствами.

Использование культурного инструментария в реализации внешней политики государства за рубежом имеет своей целью создание определенного имиджа, повышение конкурентоспособности национальной культуры. В этой связи широкое распространение получило открытие культурно-информационных и образовательных центров в других государствах. Главной задачей такого рода структур является развитие связей между странами на долгосрочной основе.

Как известно, Германия уделяет большое внимание расширению культурного присутствия в разных странах и на разных континентах. Инструментом распространения немецкой культуры за рубежом является Институт им. Гете. Деятельность института направлена на

популяризацию немецкого языка и культуры, а также на содействие международному культурному сотрудничеству.

В Республике Беларусь эта неправительственная организация начала свою деятельность в 1993 г. [1]. В работе Института им. Гете можно выделить две составляющие – образовательную и культурную. Содействие изучению немецкого языка белорусами является одной из основных задач. С этой целью организуются курсы с разным уровнем изучения языка. Кроме того, белорусы имеют возможность сдать экзамены и получить сертификат в соответствии с Европейским языковым паспортом.

Культурное направление в деятельности Института связано с разнообразными мероприятиями, направленными на знакомство с немецкой культурой и традициями. На базе организации в Беларуси реализуются проекты, которые способствуют углублению культурного диалога между государствами и народами. Среди них стоит выделить такой проект, как «Книги, которые разговаривают», позволяющий белорусам познакомиться с новинками немецкого книжного рынка [2]. Для детей и молодежи Институт им. Гете предлагает проект LeWiS, аббревиатура в названии которого расшифровывается так: читаем, познаем и забавляемся [3]. Юные белорусы имеют возможность изучать язык посредством чтения художественной литературы. С 2015 г. в целях расширения профессиональных контактов представителей из разных сфер деятельности совместно с Британским советом начал реализовываться проект MOST [4]. В настоящее время свыше 350

человек из Беларуси смогли воспользоваться возможностями проекта для расширения своих профессиональных контактов и, что более важно, представления экспертного мнения белорусских исследователей на разных европейских площадках.

Самым необычным для белорусов стал проект «Библиотека на колесах» [5]. Так как Институт им. Гете функционирует только в Минске, жителям других городов был предоставлен шанс ближе познакомиться с немецким языком и культурой посредством литературы и печатных изданий. Пока только четыре белорусских города охвачены данной инициативой – Барановичи, Молодечно, Борисов и Бобруйск. Однако для жителей этих городов это прекрасная возможность знакомства с Германией.

Важная роль во внешней культурной политике Германии отводится образованию. Богатый опыт Германии в развитии сотрудничества в образовательной сфере был с успехом применен в Беларуси. Ведущей организацией, осуществляющей международное взаимодействие между высшими учебными заведениями, является Германская служба академических обменов (ДААД). Кроме того, в Беларуси функционируют и другие организации, к главным целям которых относится развитие партнерских отношений в образовательной и научно-исследовательской сферах. Среди них – Минский международный образовательный центр им. Йоханеса Рау (с 1994 г.), Фонд им. Роберта Боша (с 1995 г.), Центральное управление по делам школ за рубежом (с 1996 г.), Институт немецких исследований

в Белорусском государственном университете (с 1998 г.), Информационное бюро DAAD (с 2003 г.) и Представительство Немецкой ассоциации народных университетов (с 2009 г.) [6]. Ведущий университет Республики Беларусь – БГУ – имеет 24 соглашения о сотрудничестве с германскими образовательными учреждениями и компаниями.

К сожалению, необходимо отметить, что белорусская сторона не располагает культурными или иными центрами на территории Германии. Это в значительной степени снижает уровень узнаваемости Беларуси в Германии и сужает формат культурного присутствия. Собственно, самым значимым каналом в развитии культурного взаимодействия в самой Германии является Посольство Республики Беларусь, при содействии которого германская публика имеет возможность познакомиться с традициями и новейшими достижениями Беларуси в области культуры.

Направления и формы культурных связей между государствами зависят от многих факторов. В первую очередь от наличия исторических традиций культурного и иного взаимодействия, географической удаленности, наличия диаспоры и др. Несмотря на то, что в разные исторические периоды культурные контакты между Беларусью и Германией не были слишком интенсивными, сегодня можно говорить о развитии сотрудничества по достаточно широкому спектру направлений. Это театральные и музыкальные связи, художественные и литературные обмены, сотрудничество в сфере кинематографа.

Весьма важной формой культурного сотрудничества являются Недели, иногда Годы культуры. Такого рода мероприятия способствуют сближению государств, помогают узнать современные тенденции культурной жизни и служат импульсом для расширения взаимодействия. В белорусско-германском сотрудничестве высшей формой продолжают оставаться Недели культуры. Только однажды — в 2007 г. — Германия реализовала широкую программу культурных мероприятий, которые проходили в течение года.

Недели культуры Германии в Беларуси стали уже традиционными и проходят ежегодно в сентябре и октябре. При активном участии Посольства Германии реализуется программа, которая охватывает практически все актуальные направления. Примечательно, что познакомиться с культурой и языком имеют возможность не только жители столицы, но и других городов Беларуси. В 2016 г. культурными мероприятиями были охвачены такие города, как Барановичи, Брест, Полоцк, Орша, Витебск, Пинск [7].

Весьма своеобразным мероприятием в рамках Недели культуры стал поэтический слэш, или поединок, единственным оружием участников которого являются поэтические экспромты. Музыкальное направление традиционно привлекает огромное количество поклонников. Белорусская публика смогла послушать музыкальные произведения в исполнении известных германских музыкантов, таких как Вивьан Хагнер.

Кино — самое зрелищное из искусств, поэтому кинопоказы пользуются особой популярностью. Дни кино Германии в 2016 г. прошли в Минске, Полоцке и Барановичах. Литературные чтения и фотовыставки, научные семинары и театральные постановки, дни немецкого языка и презентации книг — вот далеко не полный перечень мероприятий, которые ежегодно проводит в Беларуси германская сторона.

Со своей стороны Республика Беларусь также делает все возможное для того, чтобы германская общественность могла узнать поближе нашу страну, сформировать положительное представление о ней. В силу разных причин, в том числе и финансовых, культурные мероприятия Беларуси в Германии проходят в ограниченном формате. Вместе с тем, выступления музыкальных и танцевальных коллективов, выставки белорусских художников и другие мероприятия уже давно стали традиционными. Огромную роль в их организации и проведении играет Посольство Республики Беларусь в Германии. Белорусские артисты всегда отмечают искренний интерес и доброжелательность германской публики.

Существенную роль в укреплении взаимосвязей в разных сферах — экономической, политической и, конечно же, культурной — играет движение городов-побратимов. Эта форма сотрудничества появилась после Второй мировой войны и активно реализуется в отношениях между Беларусью и Германией. Побратимские связи предоставляют уникальную возможность формирования открытых и доверительных

отношений между людьми. Это народная дипломатия в действии. Потенциал это движения огромен и в отношениях Беларуси и Германии далеко не исчерпан. Белорусская сторона всегда с благодарностью говорит о готовности жителей Германии оказать любую посильную помощь в преодолении последствий Чернобыльской катастрофы. В настоящее время двадцать белорусских городов установили побратимские связи с немецкими городами. Среди них Минск и Бонн, Витебск и Франкфурт-на-Одере, Гродно и Минден, Полоцк и Фридрихсхафен, Могилев и Айзенах. Примечательно, что контакты Витебска с Франкфуртом-на-Одере были установлены еще в советские времена.

О значимости данного направления для обеих сторон свидетельствуют встречи городов-побратимов. Так, в 2016 г. состоялась уже девятое совместное мероприятие в белорусском Несвиже [8]. Культурное и образовательное направления являются наравне с другими одними из самых популярных в сотрудничестве городов-побратимов.

Подводя итог, необходимо отметить, что Беларусь и Германия прошли долгий путь укрепления двустороннего взаимодействия в сфере культуры. Обе стороны придают большое значение его развитию и углублению. На примере сотрудничества Беларуси и Германии можно говорить о том, что сфера культуры действительно свободна от политической конъюнктуры и вполне может развиваться на межведомственном уровне. Язык и культура Германии являются ее своеобразным брендом и

приносят весьма ощутимые результаты в формировании имиджа страны на международной арене. Необходимо констатировать, что наблюдается явный дисбаланс в возможностях реализации культурных программ. Вместе с тем, германская сторона, выстраивая свою культурную политику в Беларуси, стремится создать возможности для презентации национальной культуры белорусского народа. Ключевую роль в этом процессе играет Институт им. Гете.

Особой формой сотрудничества и перспективной площадкой для расширения культурного присутствия Беларуси в Германии являются побратимские связи городов. Это одно из самых актуальных направлений, которое далеко не в полном объеме используется белорусской стороной. Несмотря на то, что белорусско-германское культурное сотрудничество не свободно от недостатков и упущений, оно имеет серьезные перспективы. В их основе — желание Беларуси использовать огромный опыт Германии и искреннее стремление германской стороны к выстраиванию культурного диалога на равных.

Литература

Институт им. Гете // Goethe-Institut Belarus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/by/be/ueb/auf.html>. Дата доступа: 01.04.2017 г.

«Кнігі, пра якія размаўляюць» // Goethe-Institut Belarus [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/by/be/kul/sup/bue.html>. Дата доступа: 05.04.2017 г.

LeWiS // Goethe-Institut Belarus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/by/be/kul/sup/lws.html>. Дата доступа: 05.04.2017 г.

MOST // Goethe-Institut Belarus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/by/be/kul/sup/mos.html>. Дата доступа: 05.04.2017 г.

DeutschExpress // Goethe-Institut Belarus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/by/be/kul/sup/dex.html>. Дата доступа: 07.04.2017 г.

Важныя партнёры ў сферы культуры // Пасольства Федэратыўнай Рэспублікі

Германія Мінск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/be/06/Kulturpartner__BY.html. Дата доступа: 12.04.2017 г.

«Тыдні Германіі – 2016» // Пасольства Федэратыўнай Рэспублікі Германія Мінск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/be/__events/Deutsche-Wochen-2016-by-archiv.html. Дата доступа: 15.04.2017 г.

9-я конференция городов-побратимов Беларуси и Германии // Пасольства Федэратыўнай Рэспублікі Германія Мінск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/ru/03/Bilaterale__Beziehungen/Neswish__RU.html. Дата доступа: 19.04.2017 г.

ДАБРАЧЫННАЯ ДАПАМОГА ГЕРМАНИИ НАСЕЛЬНИЦТВУ БССР У ПЕРААДОЛЕННІ НАСТУПСТВАЎ АВАРЫІ НА ЧАРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС (1989–1991 ГГ.)

Астрога Г.А., старшы выкладчык Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Аварыя на Чарнобыльскай АЭС для Беларусі з'явілася сапраўднай катастрофай. Для барацьбы з яе наступствамі патрабавалася дапамога сусветнага супольніцтва. Аднак у першыя тры гады пасля аварыі савецкія ўлады намагаліся схваць праўду пра маштабы катастрофы, і адпаведна вырашалі праблемы, звязаныя з ёй выключна ўласнымі сіламі. Міжнародная грамадскасць не мела магчымасці атрымаць дакладную інфармацыю аб становішчы, якое склалася на забруджаных тэрыторыях вакол ЧАЭС [2, с.148].

Паколькі ўлады марудзілі з прыцягненнем сусветнай увагі да чарнобыльскай бяды, грамадскасць Беларускай ССР вырашыла звярнуць увагу свету да ахвяр атамнай катастрофы. Пяць грамадскіх арганізацый рэспублікі, сярод якіх Беларускае рэспубліканскае таварыства культурнай сувязі з замежнымі краінамі, Беларускі экалагічны саюз, камітэт "Дзеці Чарнобыля", Беларускі камітэт абароны свету адправілі лісты-звароты у ААН з просьбай аказаць пасільную дапамогу пацярпелым ад аварыі на ЧАЭС. Паступова пачала прыходзіць канкрэтная дапамога [7, с. 6]. Вышэйшыя ўлады рэспублікі з вясны 1989 года, после фактычнай адмены забароны

на чарнобыльскую інфармацыю, пачынаюць прыкладаць намаганні па прыцягненню увагі замежнага боку да чарнобыльскага пытання. 13 лютага 1990 г. Прэзідыум Вярхоўнага Савета БССР разам з Саветам Міністраў прынялі «Зварот да парламентаў, урадаў, міжнародных арганізацый, суайчыннікаў, усіх людзей добрай волі» з заклікам аб аказанні садзейнічання і любых відаў дапамогі Беларускай ССР у прадпрымаемых ёю намаганнях па ліквідацыі наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС [1, с. 381]. Важную ролю ва ўсталяванні трывалага падмурку для міжнароднага супрацоўніцтва ў галіне пераадолення наступстваў аварыі на ЧАЭС адыграла прыняцце, хаця і са спазненнем, рэзалюцыі Генеральнай Асамблеяй ААН №45/190 ад 21 снежня 1990 г. [4, с. 3].

Калі сусветная супольнасць усвядоміла маштаб катастрофы, пачаў складвацца сусветны рух салідарнасці з ахвярамі Чарнобыля. Адною з першых краін, якая працягнула руку дапамогі беларускаму народу, з'явілася Германія. Перадумовы, якія рухалі нямецкімі грамадзянамі ў гэтай гуманнай справе, насілі гістарычны, палітычны і гуманістычны характар. Дабрачыннасць нямецкага народа увасабляла акт прымірэння і пакаяння

за злачынствы нацыстаў ў часы Другой сусветнай вайны, учыненых на зямлі Беларусі, адначасова дапамога была і знакам падзякі і павагі СССР за ўз'яднанне Усходняй і Заходняй Германіі. Разам з гэтым, як адзначае даследчык беларуска-германскіх адносін У. Русаковіч, нельга не звярнуць увагу на пэўныя перасцярогі нямецкага грамадства у дачыненні да выкарыстання атамнай энэргетыкі, выкліканай аварыяй на ЧАЭС, і адпаведна зацікаўленасць нямецкага боку ў развіцці супрацоўніцтва з беларускім бокам для атрымання ўнікальных ведаў аб уздзеянні радыяцыі [2, с. 149]. Аднак у першую чаргу дапамога Германіі і яе народа Беларусі і іншым пацярпелым ад вынікаў аварыі на ЧАЭС рэспублікам СССР была знакам міласэрнасці і салідарнасці з людской бядой.

Гуманітарная дапамога Германіі складала больш за 40% памераў дапамогі, атрыманай Беларуссю з-за мяжы за пасляаварыйны час [5, с. 93]. Яна ўключала спачатку пастаўку на Беларусь прадуктаў харчавання, адзення, разнастайных патрэбных ў быццё рэчаў, далей арганізацыю адпачынку дзяцей на тэрыторыі ФРГ, аздараўленне дзяцей, пастаўку медыкаментаў, лекаў, медыцынскага абсталявання, медыцынскае абследаванне дзяцей, лячэнне цяжкаворых дзяцей, фінансаванне будаўніцтва аздараўленчых і медыцынскіх устаноў на тэрыторыі Беларусі, іх абсталяванне, арганізацыя і правядзенне стажыровак медыкаў з Беларусі, найперш з забруджаных рэгіёнаў у клініках Германіі.

З нямецкага боку найбольш заўважную ролю ў аказанні дабрачыннай дапамогі беларусам адыгрывалі недзяржаўныя фонды і грамадскія арганізацыі, колькасць якіх з кожным месяцам павялічвалася. Адметнае актыўнае месца ў гэтым шэрагу займалі хрысціянскія суполкі, царква. Таксама удзельнікамі нямецкага руху салідарнасці з пацярпелымі ад аварыі на ЧАЭС з'яўляліся асобныя грамадзяне, сем'і, прадстаўнікі дзелавага колаў ФРГ, прафсаюзы, іншыя арганізацыі, якія наладжвалі узаемныя кантакты з адпаведнымі арганізацыямі ў БССР, і па гэтай лініі плённа супрацоўнічалі. Першымі сярод такіх грамадскіх арганізацый ФРГ былі аб'яднанне "Грамадзянская ініцыятыва за свет без атамнай пагрозы", заснавана ў 1986г. (г. Ротвайль), партнёрам ў БССР была арганізацыя "Дзецям Чарнобыля" (г. Мінск). Яна займалася арганізацыяй адпачынка для дзяцей з Беларусі на працягу ўсяго года, аказвала гуманітарную дапамогу, падтрымку дзецям з асабліва цяжкімі інваліднасцямі. Арганізацыя "Дзецям Чарнобыля", заснавая ў 1991 г. (г. Дзюсельдорф), прымала на аздараўленне 9-12 гадовых дзяцей з Быхаўскага р-на, з г. Магілёва, аказвала медыцынскую і тэхнічную дапамогу, арганізавывала апэратыўнае і тэрапеўтычнае лячэнне цяжкаворым дзецям, таксама дастаўляла гуманітарную дапамогу ў Магілёўскую вобласць. Арганізацыя "Дапамога для дзяцей Чарнобыля" (1990), г. Нордхаузен арганізоўвала аздараўленчы адпачынак, дастаўку грузаў гуманітарнай дапамогі і шэраг іншых [6]. Падобныя арганізацыі Германіі наладжвалі сваю працу дзякуючы сумесным намаганням з нямецкім Чырвоным Крыжам,

цэнтрамі прафесійнай адукацыі, прафсаюзамі, разнастайнымі царкоўнымі арганізацыямі, дапамогай шматлікіх нямецкіх сем'яў, органаў улады, атэлей, бальніц, іншых устаноў. Менавіта аб'яднаньня высілкі прыносілі найбольшы плён у галіне дапрачыннай дзейнасці для ахвяр Чарнобыля.

Важнае значэнне для Беларусі мелі і навуковыя кантакты з нямецкімі даследчыкамі радыёактыўных хвароб, навукоўцамі-медыкамі. У 1991 г. у Мюнхене радыёбіёлагам прафесарам Ленгфельдарам была заснавана арганізацыя "Радыёлагічны інстытут ім. Ота Хуга – медыцынскія меры дапамогі". Ужо ў 1991 г. гэты інстытут забяспечыў Беларусь вялікай колькасцю сучасных дазіметраў, а ў 1992 г. у Гомелі пры дапамозе інстытута і шматлікіх ахвяраванняў быў створаны Цэнтр хвароб шчытападобнай залозы, здзейснены іншыя буйныя медыцынскія і навуковыя праекты [6, с. 96]. Падставай для плённага супрацоўніцтва з'явілася Пагадненне паміж інстытутам і міністэрствам аховы здароў'я Беларусі, падпісанае ў 1991 г. [3, с. 61].

Пры рэалізацыі дабрачынных гуманітарных ініцыятыў нямецкім актывістам часта даводзілася сутыкацца не толькі з цяплынёй і удзячнасцю беларускіх грамадзян, але і, на жаль, са шматлікімі цяжкасцямі, непаразуменнямі, прамаруджваннямі і бюракратычнай валакітай з боку прадстаўнікоў разнастайных служб, асабліва пры афармленні дакументаў на грузы з гуманітарнай дапамогай і іх дастаўку. Не выклікалі таксама даверу у нямецкага боку і мясцовыя чыноўнікі,

таму большасць грузаў з дабрачыннай дапамогай яны адмыслова намагаліся даставіць самі і раздаць асабіста ў рукі менавіта тым, хто мае пільную патрэбу ў дапамозе, альбо прасілі размяркоўваць дапамогу па канкрэтных адрасах.

Сусветны рух салідарнасці з пацярпелымі ад аварыі на ЧАЭС ў Беларусі на рубяжы 1980–1990-х гг., адным з самым актыўных прадстаўніком якога з'явілася Германія, адыграў важную ролю як ў пераадоленні наступстваў Чарнобыльскай катастрофы, так і ў развіцці і пашырэнні далейшых сувязяў паміж народамі Германіі і Беларусі.

Літаратура

Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 6 (1976 – верасень 1991 г.) – Мінск, 2003. – 335 с.

Русакович, А.В. Белорусско-германские отношения в 1990-е годы: политика, экономика, культура. – Мінск: Тесей, 2003. – 264 с.

Русакович, А.В. Белорусско-Германское сотрудничество в 1990-х гг. по преодолению последствий чернобыльской катастрофы // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 4.

Советская Белоруссия. – 1991. – 26 февраля.

Чернобыльская авария: последствия и их преодоление: национальный доклад /

Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, НАН Беларуси; под ред. Е.Ф. Конопки, И.В. Ролевича, 2-е изд.: – Барановичи, 1998. – 100 с.

Чернобыль и европейское движение солидарности: [перевод с немецкого

и испанского языков] / Internationales Bildungs- und Begegnungswerk. – Дортмунд: Международный образовательный центр Дортмунд (ИББ), 2012. – 138 с.

Чырвоная змена. – 1991. – 12–18 жніўня.

ВІЗІТЫ БЕЛАРУСКІХ САВЕЦКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ У ГДР І ФРГ (1940–1980-Я ГГ.)

Аўласенка І.М., выкладчык Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

У беларускай навуцы надзялялася ўвага культурным стасункам паміж БССР і ГДР, у тым ліку распаўсюджванню і выданню беларускай літаратуры у Германскай Дэмакратычнай Рэспубліцы. Гэтай праблеме былі прысвечаныя публікацыі М.І. Лебедзя, У.Л. Сакалоўскага, В.Г. Шадурскага [8; 10; 12]. Разам з тым, у рамках дадзенай тэмы аўтары пераважна засяроджваліся на выданнях беларускіх аўтараў у Германіі, пры тым менш увагі надзялялася візітам беларускіх пісьменнікаў у ГДР і ФРГ. Мэта дадзенага даследавання – раскрыць ролю візітаў беларускіх савецкіх літаратараў у гэтых рэспубліках і станаўленні і развіцці беларуска-нямецкіх культурных стасункаў у 1940-я – 1980-я гг. Пры разглядзе дадзенай праблемы, апроч афіцыйных справаздач, асабіваю цікавасць у якасці крыніц прадстаўляюць асабістыя дакументы

беларускіх пісьменнікаў, у тым ліку дзённікі і мемуары М. Танка і В. Быкава [6; 11].

Нягледзячы на афармленне міжнародна-прававой суб'ектнасці БССР у сярэдзіне 1940-х гг., на працягу наступных дзесяцігоддзяў знешнія культурныя сувязі БССР з іншымі краінамі строга кантраляваліся. Выезды беларускіх літаратараў за мяжу былі нячастымі, у тым ліку на тэрыторыю Германіі. Як правіла, гэта адбывалася ў складзе агульнасаюзных дэлегацый. З 1950-х гг. знешнія культурныя сувязі БССР былі арганізацыйна аформленыя: у 1958 г. узнікла Беларускае таварыства дружбы і культурнай сувязі з замежнымі краінамі [12, с. 36].

Канец 1940–1980-я гг. у гісторыі Германіі характарызуецца суіснаваннем двух дзяржаўных утварэнняў: Германскай

Дэмакратычнай Рэспублікі і Федэратыўнай Рэспублікі Германія, якія адрозніваліся арыентацыяй на два полюсы сусветнага парадку (адпаведна СССР і ЗША), а таксама належалі да розных ваенна-палітычных блокаў (адпаведна, НАТА і Арганізацыі Варшаўскага дагавора). У сувязі з гэтым візіты беларускіх савецкіх літаратараў у ГДР насілі часцейшы характар.

У жніўні 1949 г. адбыўся першы пасляваенны візіт савецкай дэлегацыі ў Германію (г. Веймар) на святкаванні 200-годдзя з дня нараджэння І.В. Гётэ. У складзе савецкай дэлегацыі разам з літаратарамі І. Анісімавым, М. Бажанам, С. Чыкавані, С. Шчыпачовым прысутнічаў і беларускі паэт П.У. Броўка, які на той момант быў старшынёй праўлення Саюза пісьменнікаў БССР [5, с. 202]. Берлінская газета “Тэгліхе рундшау” размясціла артыкул “Пятрусь Броўка – беларускі пісьменнік”, які дазволіў нямецкай грамадскасці бліжэй пазнаёміцца з постаццю беларускага паэта і з беларускай літаратурай у цэлым [13].

Пашырэнне вядомасці беларускай савецкай літаратуры ў Германіі адбылося ў 1960-я гады. На гэты час прыходзіцца публікацыя аповесцяў В. Быкава “Пастка” і “Ноч з ворагам”, а таксама рамана І. Шамякіна “Сэрца на далоні” у ГДР. У гэты ж час аповесць В. Быкава “Мёртвым не баліць” выйшла ў заходнеберлінскім выдавецтве “Propileen”.

У гэты перыяд адбываецца і актывізацыя візітаў беларускіх савецкіх пісьменнікаў у Германскую Дэмакратычную Рэспубліку. Так, у маі 1965 г. быў ажыццёўлены візіт

М. Танка ў Берлін і Веймар ў рамках святкавання 20-годдзя Перамогі над фашызмам і 30-годдзя з моманту правядзення Парыжскага кангрэсу міру [7]. З мэтай паляпшэння працы па мастацкаму перакладу ў 1965 г. прэзідыум праўлення Саюза пісьменнікаў БССР прыняў рашэнне аб стварэнні Камісіі па сувязях з літаратурамі народаў СССР і замежнымі літаратарамі. Гэтую камісію ўзначаліў Я. Семяжон, у яе ўвайшлі Я. Брыль, Н. Гілевіч, П. Глебка, М. Танк, І. Мележ, А. Макаёнак і іншыя аўтары [12, с. 128]. Старшыня камісіі Я. Семяжон ажыццявіў візіт у ГДР вясной 1968 г. Дзякуючы яго намаганням, у 1971 г. была выдадзена анталогія беларускага апавядання “Буслы над балотамі” (“Störchen über den Sümpfen”) [14].

У 1967 г. у ГДР пабываў паэт А. Зарыцкі. А ў 1970-я гг. тры паездкі ў ГДР ажыццявіў літаратуразнаўца і паэт А. Лойка, пад час якіх ён наведаў Іенскі ўніверсітэт імя Ф. Шылера [10, с. 123–124]. Візіты А. Лойкі сталі ўвасабленнем акадэмічных кантактаў паміж Беларускім дзяржаўным універсітэтам і Іенскім універсітэтам.

У 1970-я гг. кантакты беларускіх савецкіх літаратараў з нямецкімі калегамі пашырыліся. Ёсць падставы меркаваць, што інфармацыя аб візітах за 1971–1989 гг., складзеная на падставе справаздач Саюза пісьменнікаў БССР (табліца 1), не ўлічвае ўсе паездкі беларускіх літаратараў. Да прыкладу, у дзённікавых запісах М. Танка ёсць інфармацыя пра наведванне Берліна ім у студзені 1972 г. разам з членамі камітэта па прысуджэнні Ленінскіх прэмій [11, с. 245], а таксама Берліна і Дрэздэна ў снежні 1974 г. [11, с.

Табліца 1. Візіты беларускіх савецкіх літаратараў у ФРГ і ГДР у 1971–1989 гг.

Гады	Літаратары, што наведалі ГДР	Літаратары, што наведалі ФРГ
1971–1976	А. Адамовіч, В. Вітка, А. Кулакоўскі, Я. Семяжон	А. Кудравец
1976–1981	А. Вярцінскі, У. Гніламёдаў, М. Танк, А. Лойка	А. Адамовіч
1981–1986	А. Васілевіч, А. Дудараў, В. Лукша	А. Адамовіч, В. Быкаў
1986–1989	В. Быкаў, У. Ліпскі	С. Алексіевіч

Крыніцы: [1, с. 60; 2, с. 60–61; 3, с. 98–100; 4, с. 68–70].

270], але ў прыведзеных афіцыйных справаздачах гэта не адлюстравана. Таксама ў дзённіках М. Танка ёсць упамінанне пра вяртанне І. Шамякіна з ГДР у верасні 1980 г. [11, с. 299] і пра візіт Я. Семяжона ў ГДР у красавіку 1975 г. [11, с. 279].

Візіты кіраўніцтва Саюза пісьменнікаў БССР у ГДР былі, як правіла, прымеркаваныя да нейкіх памятных дат і ажыццяўляліся ў рамках агульнасавецкіх дэлегацый. У прыватнасці, вышэйзгаданы візіт П.У. Броўкі ў 1949 г. быў прымеркаваны да юбілея І.В. Гётэ, а візіт М. Танка ў красавіку 1980 г. адбыўся з нагоды святкавання 110-годдзя з дня нараджэння У.І. Леніна. Разам з тым, дзённік М. Танка сведчыць пра тое, што пад час візітаў адбываліся перамовы не толькі літаратараў паміж сабой, але і адбывалася знаёмства з прадстаўнікамі іншых сфер культуры: мастакамі, кампазітарамі, вучонымі [11, с. 270, 389].

Цікавае прадстаўляе запіс у дзённіку М. Танка ад 22 красавіка 1980 г., дзе ўзгадваецца шэраг пісьменнікаў, з якімі Народны паэт БССР пазнаёміўся асабіста пад час такога візіту: Г. Кант, Г. Гольц-Баумарт, І. Новатны, М. Шульц і інш. [11, с. 389] Звяртаюць на сябе ўвагу асобы Г. Канта, які ў 1978 г. стаў прэзідэнтам Саюза пісьменнікаў ГДР, а таксама Г. Гольц-Баумарта, які займаў на той час пасаду віцэ-прэзідэнта. З гэтага запісу вынікае, што М. Танк, які на працягу 14 год да гэтага быў першым сакратаром і старшынёй Саюза пісьменнікаў БССР, не меў магчымасці пазнаёміцца з гэтымі нямецкімі літаратарамі. Гэта таксама наводзіць на думку пра тое, што арганізацыйна-творчыя кантакты паміж кіруючымі коламі Саюзаў пісьменнікаў БССР і ГДР не былі досыць шчыльнымі і плённымі і не адыгрывалі належнай ролі ў пашырэнні беларуска-нямецкіх літаратурных стасункаў.

Як вынікае з табліцы, колькасць візітаў беларускіх літаратараў у ФРГ была значна меншай, чым у Германскую Дэмакратычную Рэспубліку. Гэта было абумоўлена як прыналежнасцю ФРГ да “заходняга блока” ў гады “халоднай вайны”, так і палітыкай узаемага непрызнання ФРГ і краін сацыялістычнага лагера (адзіным выключэннем быў СССР, дыпламатычныя адносіны з якім афіцыйны Бон усталяваў у 1955 г.). Сітуацыя змянілася толькі ў 1970-х гг., калі ўрад В. Брандта стаў праводзіць “новую ўсходнюю палітыку”.

Важнай падзеяй у развіцці беларуска-нямецкіх кантактаў, якая папярэднічала гэтай актывізацыі, стала канферэнцыя, арганізаваная пад эгідай ЮНЕСКА ў 1976 г. у Берліне, дзе выступілі выступілі пісьменнікі і крытыкі А. Мальдзіс і А. Адамовіч. У прыватнасці, А. Адамовіч выступіў з дакладам, у якім разгледзеў узаемадзеянне беларускай і рускай “ваеннай прозы” з еўрапейскай літаратурнай і гуманістычнай традыцыяй [9, с. 15].

Пазней, у 1980-я гг., А. Адамовіч і В. Быкаў неаднаразова наведалі Заходнюю Германію (ФРГ). Іх запрашэнне было абумоўлена ўзрастаннем цікавасці нямецкай чытацкай аўдыторыі да твораў беларускіх аўтараў пра Другую сусветную вайну. У 1983 г. В. Быкаў наведаў Мюнхен, Кёльн, Эрлаген, Заходні Берлін. Падчас пісьменніцкага кангрэсу ў Кёльне В. Быкаву давалося ўсталяваць кантакты з нямецкім пісьменнікам, лаўрэатам Нобелеўскай прэміі па літаратуры Г. Бёлем. В. Быкаў узгадвае ў сваіх успамінах, што пасля гэтай сустрэчы ў яго нарадзілася ідэя напісаць пра вайну

вачыма ўдзельнікаў з абодвух бакоў. Але гэтая ідэя не была рэалізаваная у тым ліку з-за заўчаснай смерці Г. Бёля [6, с. 292–293]. У сваю чаргу, А. Адамовіч ажыццявіў адзін з візітаў у рамках тура, звязанага з прэм’ерай фільма “Ідзі і глядзі”, які выклікаў шырокі рэзананс не толькі на тэрыторыі СССР, але і ва ўсім свеце.

У цэлым колькасць візітаў беларускіх савецкіх пісьменнікаў у ГДР была ніжэйшая за колькасць паездак у іншыя краіны сацыялістычнага блоку (Польшчу, Чэхаславакію, Венгрыю). Нягледзячы на пашырэнне вядомасці беларускай літаратуры ў ГДР і ФРГ, пачынаючы з 1960-х гг., у рэальнасці візіты беларускіх пісьменнікаў не насілі рэгулярны характар. Гэтыя паездкі не адыгрывалі вырашальнай ролі ў распаўсюджванні беларускай літаратуры ў Германіі на працягу 1960–1970-х гг. Хутчэй можна зрабіць адваротную выснову: узрастанне цікавасці нямецкага чытача і літаратуразнаўцаў да твораў беларускай літаратуры спрыяла запрашэнням беларускіх савецкіх пісьменнікаў у ГДР і ФРГ. Выступленні аўтараў і іх знаёмства з чытачамі заклала глебу для далейшай актывізацыі беларуска-нямецкіх культурных стасункаў ужо ў 1990-я гг., пасля набыцця Рэспублікай Беларусь суверэнітэту.

Літаратура

1. Арганізацыйна-творчая і грамадская работа Саюза пісьменнікаў БССР / Саюз пісьменнікаў БССР. – Мн.: Палымя, 1976. – 84 с.

2. Арганізацыйна-творчая і грамадская работа Саюза пісьменнікаў БССР / Саюз пісьменнікаў БССР. – Мн.: Полымя, 1981. – 69 с.
3. Арганізацыйна-творчая і грамадская работа Саюза пісьменнікаў БССР / Саюз пісьменнікаў БССР. – Мн.: Полымя, 1986. – 119 с.
4. Арганізацыйна-творчая і грамадская работа Саюза пісьменнікаў БССР / Саюз пісьменнікаў БССР. – Мн.: Полымя, 1990. – 93 с.
5. Броўка, П. Збор твораў / Пятрусь Броўка. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1987–1992. Т. 9: Эпістальярная спадчына (1933–1980) / С. В. Забродская, 1992. – 349, [1] с., [5] л. партр.
6. Быкаў, В. Поўны збор твораў: у 14 т. / Васіль Быкаў. – Мінск: Саюз беларускіх пісьменнікаў. – Масква: Время, 2005– : Т. 8: Мемуарная проза / [Грамадскае аб'яднанне «Саюз беларускіх пісьменнікаў», Грамадзянская ініцыятыва – Агульнанацыянальны рух «Воля народа», 2009. – 574, [1] с., [1] л.
7. Гинзбург, Л. Беседы в Веймаре / Л. Гинзбург // Литературная газета. – 20 мая 1965. – С. 4.
8. Лебедзь, М. І. Формы і змест культурных сувязяў паміж БССР і ГДР у 1956–1990 гг. / М. І. Лебедзь // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2003. – № 3. – С. 53–58.
9. Мальдзіс, А. Не забыць пра вайну / А. Мальдзіс // Літаратура і мастацтва. – 3 снежня 1976 г. – С. 15.
10. Сакалоўскі, У.Л. Беларуская літаратура ў ГДР / Рэд. А.М. Адамовіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1988. – 168 с.
11. Танк, М. Збор твораў : у 13 т. / Максім Танк ; [рэдкалегія: У. В. Гніламёдаў і інш. ; прадмова В. В. Зуёнкі] ; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Т. 10: Дзённікі (1960–1994) / [укладальнікі: У. І. Мархель, С. У. Калядка ; рэдактар тома А. У. Бразгуноў ; падрыхтоўка тэкстаў і каментар: У. М. Казбярук, А. У. Бразгуноў, А. Р. Шакун]. – 2010. – 917, [2] с., [2] л. іл.
12. Шадурский, В.Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е годы) / Виктор Шадурский. - Мн.: Бел. гос. ун-т, 2000. – 283, [2] с.
13. Pjatrus' Brouka, ein belorussischer Schriftsteller // Tägliche Rundschau. – 1949. – N. 198.
14. Randow, Norbert (Hg.): Störche über den Sümpfen. Belorussische Erzähler / Hrsg., kommentiert, mit einem Nachwort und Kurzbiographien der Autoren versehen von Norbert Randow. – Berlin 1971.

Для записей

Контакты:

Фонд им. Фридриха Эберта, Р
ул. Пушкинская, 34
01004 Киев
Украина

телефон: +38 044 234 00 38
факс: +38 044 45140 31

<http://www.fes.kiev.ua> | mail@fes.kiev.ua

Точки зрения, выраженные в этих статьях, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию организации или институции, с которой они связаны. Точка зрения автора не обязательно отражает позицию Фонда Фридриха Эберта.
Любое использование материалов допускается только с письменного разрешения его правообладателя.

ISBN 978-617-7157-48-8